

Propaganda in the World and Local Conflicts

Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
2015. Vol. (3). Is. 1. Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Eliseev Aleksei – Minsk branch Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus

Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia

Fedorov Alexander – Rostov State University of Economics, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Kaftandjiev Christo – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Smigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef, OAJI

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000, Sochi, Russian Federation
Website: <http://ejournal47.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Passed for printing 17.06.2015.
Format 21 × 29,7.

Typeface Georgia.
Accounting sheets 7,9.

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Order № Prop3

© Propaganda in the World and Local Conflicts, 2015

Propaganda in the World and Local Conflicts

2015

Is.

1

Propaganda in the World and Local Conflicts

Propaganda in the World and Local Conflicts

2015

№

1

Издается с 2014 г.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
2015. № 1 (3). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Елисеев Алексей – Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Минск, Республика Беларусь

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Кафтанджиев Христо – Софийский университет им. святого Климента Охридского, София, Болгария

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Федоров Александр – Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П.Чехова, Таганрог, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: CrossRef, OAJI

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal47.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом «Исследователь»» –
Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 17.06.2015.
Формат 21 × 29,7.

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 7,9. Усл. печ. л. 10,2.
Заказ № Prop 3

C O N T E N T S

Articles and Statements

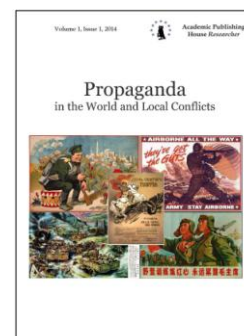
Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 Konstantin V. Taran	4
Propaganda and Agitation in the Special Forces of the Third Reich during the Second World War Anvar M. Mamadaliev	14
Russian Liberation People's Army as a Propaganda Project of the Third Reich Sergei I. Degtyarev	26
Western World in the Russian Screen (1992–2015) Alexander Fedorov	32

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 3, Is. 1, pp. 4-13, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.4
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905

Konstantin V. Taran ^{a, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article on the basis of extensive archival material is considered the propaganda activity of members of the party of social revolutionaries on the territory of the Black sea province during the First Russian revolution.

Among the sources there are used the archival materials from the central, regional and local russian archives.

The authors used the general scientific methods (analysis and synthesis, concretization, generalization), and traditional methods of historical analysis. The historical-anthropological approach helped to identify the methods and forms of SRS' propaganda.

In conclusion the author states that during the First Russian revolution the socialist revolutionaries actively used the printed materials (program of the party, leaflets, proclamations, etc.) of the party and spread it among the population of the Black sea province. Another form of outreach activities were the meetings and demonstrations. In the end, the agitation and propaganda contributed to the increase in supporters of the socialist-revolutionaries among the intellectuals, workers, rural residents, students and representatives of different nationalities.

Keywords: agitation, propaganda, SRs, Social-Revolutionaries, Black Sea Province, 1905.

1. Введение

Организации социалистов-революционеров появились на территории Черноморской губернии в начале XX века. Создание в Новороссийске объединения социалистов-революционеров связано с приездом в город в 1904 г. инженера Ш.К. Рабиновича-Лейбовича, который устроился работать на чугунно-механический завод «Товарищества Макларен, Фрейшист и К^о» и возглавил группу социалистов-революционеров, состоящую из местных интеллигентов О. Прохорова, Ю. Нарышкина и других. Указанные лица активно включились в агитационную деятельность. Под их руководством в октябре 1904 г. на территории Новороссийского округа была распространена листовка, призывавшая население требовать от правительства прекращения войны с Японией. Кроме лидеров социалистов-революционеров, эту листовку подписали 13 жителей сел Криницы и Береговое, 8 человек с хутора Перевал и столько же из села Геленджик, а также 5 жителей города Екатеринодара (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 7; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 205.

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

Л. 30), что указывает на взаимодействие черноморских и кубанских социалистов-революционеров, проводивших агитацию среди сельского населения.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для подготовки статьи послужили архивные материалы из центральных, региональных и местных российских архивохранилищ.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. Историко-антропологический подход позволил выявить способы и формы агитационно-пропагандистской работы эсеров. Применялись историко-генетический, историко-сравнительный и системный подходы.

3. Обсуждение и результаты

Тема деятельности эсеров на территории Черноморской губернии в последние годы активно изучалась региональной исторической школой. Среди авторов, занимающихся изучением истории данного периода, необходимо назвать К.В. Тарана (Таран, 2010; Таран, 2004; Таран, 2009а; Таран, 2005; Таран, 2006; Таран, 2006а; Таран, 2015; Таран, 2015а), Л.Г. Полякову (Полякова, 2009; Полякова, 2010), А.М. Зайцева, А.М. Мамадалиева (Зайцев, Мамадалиев, 2010; Мамадалиев, 2007; Мамадалиев, 2010), А.А. Черкасова (Черкасов, 2009).

В 1904 г. член Московской организации социалистов-революционеров В. Фронштейн создал и возглавил в Сочи группу своих сторонников, которая занималась распространением листовок антиправительственного содержания среди населения Сочинского округа (Карапетян, 2001: 59).

В ноябре – декабре 1904 г. в российских городах при активном участии сторонников «Союза Освобождения» прошла компания банкетов и антиправительственных выступлений, связанная с 40-летием судебной реформы 1864 г., напоминающая французскую модель 1848 г. (Пайпс, 2005: 35; Урилов, 2005: 61).

В Новороссийске в помещении музыкально-артистического кружка также состоялся новогодний банкет с участием рабочих, организованный представителями либеральной интеллигенции и социалистами-революционерами, во главе с сотрудником газеты «Черноморское Побережье» Б.Д. Веккером и сотрудником газеты «Донская Речь» О.О. Прохоровым (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 5).

На этом вечере новороссийская общественность критиковала российское правительство за поражения, допущенные в войне с Японией (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 1), а также был зачитан автореферат Рабиновичем-Лейбовичем, в котором была представлена программа социалистов-революционеров. Перед чтением этого автореферата из среды присутствующих был удален полицейский пристав. После чтения реферата участники пели революционные песни. Также на вечере присутствовали артельные грузчики-грузины, являвшиеся сторонниками социал-демократов (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 381. Л. 2), а духаны новороссийских грузин являлись местами встреч революционеров (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 828. Л. 5).

Кроме указанных лиц, на этом вечере присутствовали представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов – учителя Сотир и Рено, супруги Мутафовы, А. Краснов и другие, которые, несмотря на имеющиеся идеологические расхождения в политических программах, сумели договориться в деле противодействия самодержавию (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1).

После известных событий, произошедших 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге, произошла эскалация напряженности в российском обществе, что стало следствием произошедшей Первой российской революции. Поводом проведения рабочими Санкт-Петербурга манифестации являлось ухудшение социально-экономической ситуации, чему также способствовало отсутствие диалога между рабочими и фабрикантами, а именно система штрафов, 14-часовой рабочий день и отсутствие рабочего законодательства. Однако политические дивиденды из сложившихся противоречий готовы были получить и революционеры.

При этом лидеры социалистов-революционеров и социал-демократов не возражали против временных боевых соглашений своих сторонников, направленных на борьбу с

самодержавием (Гейфман, 1997: 260-261; Урилов, 2005: 249). Революционеры взаимодействовали под девизом: «Врозь идти, вместе бить!», при этом эсеры и социал-демократы Черноморской губернии не были исключением.

Январские события в России послужили толчком для активации революционеров не только внутри России, но и за рубежом. В феврале 1905 г. новороссийским полицейским стало известно, что социалисты-революционеры, находящиеся за границей, поддерживают связь с коллегами в Новороссийске явкой: «*Новороссийская часть – Отделение Гос. банка, чиновник Николай Николаевич Миньковский (поклон от Ивана Николаевича, спросить Афанасия Алекс. Краснова)*» (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 2).

Беспокойство в царском правительстве усилилось с приближением 19 февраля 1905 г., когда в связи с годовщиной отмены крепостного права ожидалось, как и в прошлые годы, массовые выступления. Кроме этого, террористический акт исполненный эсером И. Каляевым 4 февраля 1905 г. в отношении Великого князя Сергея Александровича, отложил определенный отпечаток на рескрипт на имя министра внутренних дел Булыгина, подписанный Николаем II 18 февраля 1905 г., о необходимости для консультации по вопросам совершенствования законодательства, созвать компетентных представителей населения страны (Первая революция, 2005: 206-207).

В апреле 1905 г. представители правоохранительных органов Черноморской губернии указывали властям на наращивание социалистами-революционерами и социал-демократами противоправительственной пропаганда в Новороссийске и в Сочи. Кроме этого полицейские чины располагали информацией, что в Новороссийске существовал тайный склад оружия, с которого реализовывались револьверы по очень низкой цене, а также были сведения о проживающем в городе члене боевой партии социалистов-революционеров, который занимался поиском лица, знакомого с изготовлением взрывчатых снарядов (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 29).

Необходимо отметить, что между социалистами-революционерами и социал-демократами постоянно шла борьба за лидерство в общественно-политической жизни и привлечение в свои ряды большего числа сторонников среди населения. Приоритетным направлением являлось использование любой возможности для проведения агитации и пропаганды. Примером для вышесказанного может послужить проведение демонстрации 1 мая 1905 г. в Новороссийске. При этом следует обратить внимание, что эта демонстрация была проведена в выходной день, т.е. в воскресенье и санкционирована властями.

Социал-демократы отказались от поддержки социалистов-революционеров и фактически провалили первомайскую манифестацию. Со слов участника демонстрации железнодорожника А. Зелена известно, что 1 мая 1905 г. собралось мало народа и настроение было подавленное, Борис (Сокольский) выступил с антиправительственной речью и скрылся из Новороссийска (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 2), т.е. «*Т. Борис руководил демонстрацией 1 мая, видя, что демонстрация может плохо кончиться, сказал: "Расходитесь!"*» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 19).

Вечером 1 мая 1905 г. в Новороссийск прибыла социал-демократ А. Прохорова и остановилась у учительницы Е. Сотири, являвшейся сторонником партии социалистов-революционеров. Лидер новороссийских эсеров Рабинович-Лейбович обещал оказать помощь Прохоровой в организации демонстрации 2 мая 1905 г. В тоже время Прохорова сразу оговорила основное условие, что выступать на демонстрации будут только представители социал-демократов (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1073. Л. 3).

При поддержке социалистов-революционеров демонстрация 2 мая 1905 г. получилась более внушительная, чем днем ранее. Процессия во главе с врачом С. Нестеровым и А. Прохоровой прошла по улице Серебрякова на Соборную площадь, потом через Цемесский мост на завод «Макларена, Фрейшиста и К^о». После этого манифестанты прошли по Вокзальной улице в Мефодиевский поселок, где они и рассеялись. Во время движения по Цемесской улице к демонстрантам присоединились социалисты-революционеры поднадзорный А.А. Краснов и инженер Ш.К. Рабинович-Лейбович с женою (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 207. Л. 14, 15, 18).

В связи с тем, что в период проведения демонстраций социал-демократы использовали огнестрельное оружие и был нарушен общественный порядок, представители властей в Новороссийские взяли под стражу активных участников манифестаций, фактически

обезглавив руководство социалистов-революционеров, которые были выпущены на свободу после публикации царского манифеста от 17 октября 1905 г.

Нужно отметить, что в Сочи представители социалистов-революционеров продолжали распространять печатные, антиправительственные издания. Так, в ночь с 16 на 17 июня 1905 г., постовым городовым Борисом Даниловым, были подобраны на улицах посада Сочи 6 экземпляров прокламаций Московского комитета партии социалистов-революционеров, озаглавленных: «К обществу». В распространении подозревались В. Фронштейн и Журавлев, проживавшие в районе Верещагинских дач, за которыми полицией установлено негласное наблюдение (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208а. Л. 281).

В сентябре 1905 г. сочинский пристав задержал крестьянина Григория Чеснокова, который распространял среди жителей прокламации. При обыске в его доме были обнаружены прокламации боевой дружины Московского комитета партии социалистов-революционеров (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208б. Л. 468).

На дальнейшее развитие общественно-политической обстановки в губернии повлияла публикация царского манифеста в октябре 1905 г., в связи с чем была объявлена амнистия и из тюрьмы Новороссийска были выпущены ранее задержанные представители социалистических партий (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 208. Л. 548, 571, 572), после чего представители социал-демократов тут же призвали население к вооруженному восстанию (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24180. Л. 31).

В Новороссийске 27 октября 1905 г. были распространены прокламации от имени представителей социал-демократической партии, призывающих население города к вооруженному восстанию с целью свержения существующих властей и учреждению республиканского образа правления. В свою очередь представители партии социалистов-революционеров указали на провокационный характер воззвания социал-демократов, не имеющего под собой основания, и со своей стороны призвали население к спокойствию (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 4).

Демонстрации, связанные с публикацией царского манифеста, прошли во всех окружных центрах Черноморской губернии – Новороссийске, Сочи и Туапсе, а также в Адлере, Хосте, Гагре и Геленджике. На митингах представители социал-демократов и социалистов-революционеров не только высказывали свое отношение к царскому манифесту, но и пропагандировали и агитировали население за присоединение к своим организациям.

Среди социалистов-революционеров в Новороссийске выделялись супружеские пары Рабинович-Лейбович и Утургуари, а также Веккер, Осип и Борис Прохоровы, Краснов, Гречкин и другие. В Туапсе агитировал дантист Абезгуз, а в Сочи дачевладелец В.П. Семенов.

Реакция населения на царский манифест носила различный характер, от крайне негативного до эйфории. Например, пристав обратил внимание, что 19 октября 1905 г. в Сочи в помещении почтово-телеграфной конторы предприниматель Михаил Михайлович Зензинов, когда получили телеграмму с известием о публикации царского Манифеста, высказался о нем *нелицеприятно* (ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 274).

Сторонники социалистов-революционеров делали акценты в своей агитации на работу с населением. Врач Подгурский в октябре 1905 г. приглашал Герусалимского в народный дом, где его коллега доктор Гордон читал лекции о новом социалистическом учении социал-революционеров (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 48).

Нужно отметить, что связь социалисты-революционеры Черноморской губернии поддерживали через транспортную компанию «Надежда», агентом которой в Сочи являлся Семенов, в Туапсе – дантист Абезгуз, а в Новороссийске агентом этой компании был гласный городской думы Лозинский. Указанные лица располагали проектом программы партии социалистов-революционеров, который был отпечатан в новороссийской типографии «Труд» (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 82). Социалисты-революционеры активно распространяли в населенных пунктах основные положения программы своей партии.

Благодаря агитации среди населения в Новороссийске все больше становилось сторонников социалистов-революционеров. При содействии эсеров образуются союзы чиновников почта и телеграфа, учителей и преподавателей, работников железной дороги и

грузчиков. Последние объявили забастовку, которая ежедневно приносила экономический убыток, в связи с чем даже министр торговли и промышленности С.Ю. Витте обратил на это внимание (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 4. Ч. 57. Л. 38).

Новороссийским властям были известны грузчики, состоявшие в партии социалистов-революционеров из артели Русского Общества: Рамишвили, Н. Каландадзе, Минадзе), А. Гауа, И. Каландадзе, Норсия, Гогиберидзе, В. Бойко, Долидзе, У. Гауа, Васадзе, Могобешвили (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 93).

Кроме этого, нужно отметить, что юноши из новороссийской мужской гимназии, которые принимали активное участие в революционной деятельности (участие в демонстрациях, выступления на митингах, отбирание оружие у сельского населения и т.д.), практически все являлись сторонниками партии социалистов-революционеров (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 94).

После объявления царского манифеста в посаде Сочи и других населенных пунктах округа социал-демократы полностью доминировали в общественно-политической жизни. Убийство в ноябре 1905 г. городского Шинкарева, стало следствием создания в Сочи двух партий, которые *резко распределились по национальностям*, а именно: грузины составляли социал-демократическую организацию, а русские примкнули к социалистам-революционерам во главе с Поярко, Сальниковым, Семеновым и вновь появившимся в декабре 1905 г. инженером Гречкиным (Краевский, 1911: 38-39).

Кризис во взаимоотношениях между социалистами-революционерами и социал-демократами в Сочи увеличился после того, когда лидеры социал-демократов Гвагуа и Хуцишвили заявили, что они хотят основать свою обособленную имеретинскую республику, и на основании исторических данных доказывали, что Черноморское побережье Кавказа должно принадлежать Гурии (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 71).

Кроме этого, митинги социал-демократической организации перестали посещать представители армянской национальности, которые отказались слушать речи лидеров социал-демократов, которые произносились на грузинском языке, а это не понравилось не только армянскому населению, но и представителям других национальностей (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 14; МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/3. Л. 46).

Позицию армянского населения в посаде Сочи обозначил предприниматель В. Миносьян, который указал, что проживающие в Сочинском округе представители армянской национальности являются членами партии Дашнакцутюн, программа которой ближе по смыслу к программе партии социалистов-революционеров (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 50).

Утверждение Миносьяна имеет основание, т.к. в программе партии социалистов-революционеров имеется пункт, где предлагается введение федеративных отношений для «самостоятельных народностей» (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 29), а также позиция социалистов-революционеров об отчуждении помещичьих земель в пользу крестьянства, была также близка представителям армянского населения Черноморской губернии (Таран, 2009: 121).

Кроме этого, аграрная программа социалистов-революционеров распространялась среди крестьян сельских обществ Черноморской губернии. Агитация социалистов-революционеров способствовала закрытию сельских правлений и выбору новых старост и старшин в Волковском и Аибгинском сельских обществах. В первом это случилось благодаря агитации агронома Л. Александрова и трех братьев Жилинских, а во втором учителю Е. Славгородскому (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 174).

Чтобы расширить круг своих сторонников с 20 декабря 1905 г. представители социалистов-революционеров активизировали действия по распространению агитации партийной программы (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 21, 27, 28). В этот день Семенов, Сальников, Поярко, В. Фронштейн и Вильямс заказали в типографии Анисимова 500 экземпляров указанной программы. Анисимов выполнил заказ, но т.к. он этому постоянно противился, Семенов пригрозил убить его «как собаку» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124).

На следующий день, 21 декабря 1905 г., перечисленные выше эсеры заказали еще 500 экземпляров прокламаций с заголовком «Чего хотят люди, которые ходят с красными флагами», перепечатанных из приложения газеты «Южный курьер». После этого,

22 декабря 1905 г., к Анисимову пришел В. Фронштейн и заказал 600 экземпляров листовки под заглавием «Почему земля нужна рабочим» (МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/1. Л. 124).

Нужно отметить, что образованный крестьянский союз в Новороссийском округе придерживался толстовского направления. Организаторы союза намеревались крестьянское движение ввести в мирное русло и этим помочь им разрешить аграрный вопрос. Но в дальнейшем, большинство участников крестьянского союза примкнули к партии социалистов-революционеров, которые настаивали на радикальном решении аграрного вопроса, т.е. экспроприировать земли казенные, церковные, помещичьи, со всеми угодьями, скотом и инвентарем (ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22).

Новороссийские социалисты-революционеры активно использовали печатную продукцию для распространения идей своих партийных лидеров. Проект программы партии социалистов-революционеров был отпечатан в новороссийской типографии «Труд» в виде небольшой книги (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 224).

Кроме этого, в Новороссийске использовались различные печатные издания социалистов-революционеров. После спада социальной напряженности в Новороссийске и роспуска Совета рабочих депутатов, полицейскими были отобраны у Яновского и Дублянского 5 печатных воззваний Кубанской группы социалистов-революционеров «Социализация земли», 21 печатное воззвание «Чего хотят социалисты-революционеры» и 4 экземпляра «От партии социалистов-революционеров к казакам», а также одно воззвание партии социалистов-революционеров, газета «Обновленная Россия», три книги с программой партии социалистов-революционеров (две из которых от 1903 г. и 1904 г. выпуска), отдельный экземпляр программы партии социалистов-революционеров и 3 воззвания Санкт-Петербургского комитета партии социалистов-революционеров, один из которых с заглавием «Долой царя!» (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 375-378, 382, 384-387).

Разрастающийся авторитет социалистов-революционеров способствовал созданию в Новороссийск *летучего санитарного отряда*, который организовал эсер Калинин по приказу своих лидеров, а представители еврейской национальности закупили аптечные и медицинские препараты для его жизнедеятельности (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 61), что говорит о том, что революционеры не исключали возможных боевых столкновений с властями.

Социалисты-революционеры вели также активную агитацию среди военнослужащих. На квартире у эсера Константина Перебейноса полицейскими были найдены два экземпляра Манифеста «По войскам армии и флота», а также документы, касающиеся первого учредительного съезда военного союза, на котором рассматривалось объединение всех революционных войск, готовых перейти на сторону народа. Также у Перебейноса был обнаружен юмористический журнал «Пулемет» (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24197. Л. 72, 78).

Сторонники социалистов-революционеров, которые располагали печатными машинками использовали их для печатания воззваний, например, таких как «В борьбе обрешь ты право свое!» В связи с тем, что социалисты-революционеры считали, что черносотенцы наносят зло освободительному движению, то листовку, предназначенную для начальника телефонной станции Бартошеку, который отказался отправлять телеграмму от Гречкина коллегам в Сочи, снабдили лозунгами «Смерть провокаторам и черносотенцам!» и «Да здравствует социализм!». Сама же листовка была подписана от имени Боевой организация партии социалистов-революционеров (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24196. Л. 22, 23).

В декабре 1905 г. в магазине Айзенштайна продавалась газета «Известия Совета рабочих депутатов города Новороссийска». Кроме этого, в этом магазине было оставлено эсером Красновым около 100 экземпляров программы социалистов-революционеров, отпечатанных в типографии «Труд» (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24201. Л. 164).

4. Заключение

Таким образом, в течение 1905 г. в период Первой российской революции социалисты-революционеры активно использовали печатную продукцию (программа партии, листовки, воззвания и т.д.) своей партии и распространяли ее среди населения Черноморской губернии. Другой формой пропагандисткой деятельности стали митинги и демонстрации.

В конечном итоге агитация и пропаганда способствовала увеличению сторонников социалистов-революционеров среди интеллигенции, рабочих, сельских жителей, учащихся и представителей различных национальностей. Социалисты-революционеры и их сторонники поддержали забастовочное движение в Новороссийске и вооруженное восстание в Сочи. Лидеры эсеров, благодаря своему авторитету среди населения, занимали в революционном движении Черноморской губернии ведущие позиции.

5. Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Малые народы в экстремальных условиях войны и мира (историко-сравнительное исследование)». Шифр: 100.01.

Литература

- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 Гейфман, 1997 – Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997.
 Зайцев, Мамадалиев, 2010 – Зайцев А.М., Мамадалиев А.М. Черноморская губерния в начале XX века: к вопросу о деятельности органов внутренних дел // *Русская старина*. 2010. № 2 (2). С. 16-18.
 Карапетян, 2001 – Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001.
 Краевский, 1911 – Краевский М.А. Буржуазия и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. Сочи. М., 1911.
 Мамадалиев, 2007 – Мамадалиев А.М. К вопросу о применении служебных собак на Кавказе (начало XX века): проблемы и перспективы // *Былые годы*. 2007. № 4. С. 7–9.
 Мамадалиев, 2010 – Мамадалиев А.М. Власть и общество: Первая русская революция на территории Черноморской губернии // *Былые годы*. 2010. № 1. С. 38–43.
 МИГКС – Музей истории города-курорта Сочи.
 Пайпс, 2005 – Пайпс Р. Русская революция: агония старого режима. 1905–1907. Т. 1. М., 2005.
 Первая революция, 2005 – Первая революция в России: Взгляд через столетие // Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005.
 Полякова, 2009 – Полякова Л.Г. Дореволюционные периодические издания посада Сочи в начале XX века // *Былые годы*. 2009. № 1. С. 10–14.
 Полякова, 2010 – Полякова Л.Г. Черноморская губерния накануне Первой мировой войны: экономический аспект // *Былые годы*. 2010. № 3. С. 14–18.
 РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
 Таран, 2004 – Таран К.В. К вопросу о революционном терроре на территории Черноморской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг. // *История и историки в контексте времени*. 2004. № 2. С. 18–34.
 Таран, 2005 – Таран К.В. Деятельность партии социал-революционеров на территории Сочинского округа Черноморской губернии в период Первой русской революции 1905–1907 гг. // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3. С. 4–18.
 Таран, 2006 – Таран К.В. Крестьянство Черноморской губернии в начальный период Первой русской революции 1905–1907 гг. // *История и историки в контексте времени*. 2006. № 4. С. 20–34.
 Таран, 2006а – Таран К.В. О причинах участия сельских жителей Сочинского округа Черноморской губернии в революционном движении 1905 г. // *Былые годы*. 2006. № 1 (1). С. 21–25.
 Таран, 2009 – Таран К.В. Причины участия сельских жителей Сочинского округа в вооруженном восстании в декабре 1905 – январе 1906 гг. // *Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал*. 2009. Выпуск 11(2).
 Таран, 2009а – Таран К.В. Крестьянское восстание в посаде Сочи (1905–1906 гг.) // *Былые годы*. 2009. № 2 (12). С. 58–75.

[Таран, 2010](#) – Таран К.В. Общественно-политическое движение в Черноморской губернии в условиях социального взрыва (7 декабря 1905 г. – 1 января 1906 г.) // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 44–59.

[Урилов, 2005](#) – Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005.

[ЦДНИКК](#) – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

[Черкасов, 2009](#) – Черкасов А.А. Центр и окраины: обеспечение товарами первой необходимости посада Сочи (1902–1917 гг.) // *История и историки в контексте времени*. 2009. № 6. С. 56–67.

[Таран, 2015](#) – Таран К.В. Rural Communities on the Outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the Example of Villages within the Black Sea Governorate). *Bylye Gody*, 2015, Vol. 35, Is. 1, pp. 124–132.

[Таран, 2015a](#) – Таран К.В. Revisiting the Issue of Far-Left Political Parties in 1907–1909 (through the Example of Black Sea Governorate). *Bylye Gody*, 2015, Vol. 36, Is. 2, pp. 347–358.

References

[ГАКК](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of the Krasnodar territory].

[ГАРФ](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].

[Geifman, 1997](#) – Geifman A. Revolyutsionnyi terror v Rossii [The revolutionary terror in Russia. 1894–1917]. 1894–1917 gg. М., 1997.

[Zaitsev, Mamadaliev, 2010](#) – Zaitsev A.M., Mamadaliev A.M. Chernomorskaya guberniya v nachale XX veka: k voprosu o deyatelnosti organov vnutrennikh del [Black sea province in early XX century: to the issue of the activities of internal affairs bodies] // *Russkaya starina*. 2010. № 2 (2). S. 16–18.

[Karapetyan, 2001](#) – Karapetyan L.A. U istokov rossiiskoi mnogopartiinosti: Severo-Kavkazskii region (konets 90-kh gg. XIX v. – fevral' 1917 g.) [At the origins of the Russian multi-party system: the North Caucasus region (the end of the 90-ies of the XIX century – February 1917)]. Krasnodar, 2001.

[Kraevskii, 1911](#) – Kraevskii M.A. Burzhuzaziya i revolyutsiya. Ocherki zhizni Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza [The bourgeoisie and the revolution. The life-story of the Black sea coast of the Caucasus.]. Sochi. М., 1911.

[Mamadaliev, 2007](#) – Mamadaliev A.M. K voprosu o primenении sluzhebnykh sobak na Kavkaze (nachalo XX veka): problemy i perspektivy [To the issue on use of the sniffer dogs in the Caucasus (the beginning of XX century): problems and prospects] // *Bylye gody*. 2007. № 4. S. 7–9.

[Mamadaliev, 2010](#) – Mamadaliev A.M. Vlast' i obshchestvo: Pervaya russkaya revolyutsiya na territorii Chernomorskoii gubernii [Power and society: the First Russian revolution in the Black sea province] // *Bylye gody*. 2010. № 1. S. 38–43.

[MIGKS](#) – Muzei istorii goroda-kurorta Sochi [Museum of Sochi resort-city].

[Paips, 2005](#) – Paips R. Russkaya revolyutsiya: agoniya starogo rezhima. 1905–1907 [The Russian revolution: the agony of the old regime. 1905–1907]. Т. 1. М., 2005.

[Pervaya revolyutsiya, 2005](#) – Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzglyad cherez stoletie [The First revolution in Russia: a view through the century] // *Otv. red. A.P. Korelin, S.V. Tyutyukin. М., 2005.*

[Polyakova, 2009](#) – Polyakova L.G. Dorevolyutsionnye periodicheskie izdaniya posada Sochi v nachale XX veka [The pre-revolutionary periodicals of Sochi Posad in the early XX century] // *Bylye gody*. 2009. № 1. S. 10–14.

[Polyakova, 2010](#) – Polyakova L.G. Chernomorskaya guberniya nakanune Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskii aspekt [The Black sea region on the eve of the First world war: the economic aspect] // *Bylye gody*. 2010. № 3. S. 14–18.

[RGASPI](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian state archive of socio-political history].

[RGVIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military-historical archive].

Taran, 2004 – *Taran K.V.* K voprosu o revolyutsionnom terrore na territorii Chernomorskoj gubernii v period Pervoi russkoj revolyutsii 1905–1907 gg. [The problem of the revolutionary terror in the territory of the Black sea governorate during the First Russian revolution of 1905-1907] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2004. № 2. S. 18–34.

Taran, 2005 – *Taran K.V.* Deyatel'nost' partii sotsial-revoljucionerov na territorii Sochinskogo okruga Chernomorskoj gubernii v period Pervoi russkoj revolyutsii 1905–1907 gg. [The activities of the party of social-revolutionaries in the territory of the Sochi district of the Black sea province during the First Russian revolution of 1905-1907] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2005. № 3. S. 4–18.

Taran, 2006 – *Taran K.V.* Krest'yanstvo Chernomorskoj gubernii v nachal'nyi period Pervoi russkoj revolyutsii 1905–1907 gg. [The peasantry of the Black sea governorate during the First Russian revolution of 1905-1907] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2006. № 4. S. 20–34.

Taran, 2006a – *Taran K.V.* O prichinakh uchastiya sel'skikh zhitelei Sochinskogo okruga Chernomorskoj gubernii v revolyutsionnom dvizhenii 1905 g. [The reasons for the participation of rural people in the Sochi district of the Black sea province in the revolutionary movement of 1905] // *Bylye gody*. 2006. № 1 (1). S. 21–25.

Taran, 2009 – *Taran K.V.* Prichiny uchastiya sel'skikh zhitelei Sochinskogo okruga v vooruzhenном vosstanii v dekabre 1905 – yanvare 1906 gg. [The reasons for the involvement of rural residents in the Sochi district of the armed uprising in December 1905 – January 1906] // *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanii. Nauchno-teoreticheskii zhurnal*. 2009. Vypusk 11(2).

Taran, 2009a – *Taran K.V.* Krest'yanskoe vosstanie v posade Sochi (1905–1906 gg.) [The peasant uprising in Sochi Posad (1905-1906)] // *Bylye gody*. 2009. № 2 (12). S. 58–75.

Taran, 2010 – *Taran K.V.* Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Chernomorskoj gubernii v usloviyakh sotsial'nogo vzryva (7 dekabrya 1905 g. – 1 yanvarya 1906 g.) [The social-political movement in the Black sea province in terms of social explosion (7 Dec 1905 – 1 Jan 1906)] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2010. № 7. S. 44–59.

Urilov, 2005 – *Urilov I.Kh.* Istoriya Rossijskoj sotsial-demokratii (men'shevizma) [The history of Russian social democracy (menshevism)]. Ch. 3. M., 2005.

TsDNIKK – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraja [Center of documentation of the newest history of the Krasnodar territory].

Cherkasov, 2009 – *Cherkasov A.A.* Tsentr i okrainy: obespechenie tovarami pervoi neobkhodimosti posada Sochi (1902–1917 gg.) [Center and the outskirts: providing with necessities of Sochi Posad (1902-1917)] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2009. № 6. S. 56-67.

Taran, 2015 – *Taran K.V.* Rural Communities on the Outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the Example of Villages within the Black Sea Governorate). *Bylye Gody*, 2015, Vol. 35, Is. 1, pp. 124-132.

Taran, 2015a – *Taran K.V.* Revisiting the Issue of Far-Left Political Parties in 1907–1909 (through the Example of Black Sea Governorate). *Bylye Gody*, 2015, Vol. 36, Is. 2, pp. 347-358.

УДК 355.4

Агитационно-пропагандистская деятельность социалистов-революционеров Черноморской губернии в 1905 г.

Константин Викторович Таран ^{а,*}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

Аннотация. В статье на основе обширного архивного материала рассматривается агитационно-пропагандистская работа членов партии социал-революционеров на территории Черноморской губернии в период Первой русской революции.

Материалами для подготовки статьи послужили архивные материалы из центральных, региональных и местных российских архивохранилищ.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. Историко-антропологический подход позволили выявить способы и формы агитационно-пропагандистской работы эсеров.

В заключении автор отмечает, что в период Первой российской революции социалисты-революционеры активно использовали печатную продукцию (программа партии, листовки, воззвания и т.д.) своей партии и распространяли ее среди населения Черноморской губернии. Другой формой пропагандисткой деятельности стали митинги и демонстрации. В конечном итоге агитация и пропаганда способствовала увеличению сторонников социалистов-революционеров среди интеллигенции, рабочих, сельских жителей, учащихся и представителей различных национальностей.

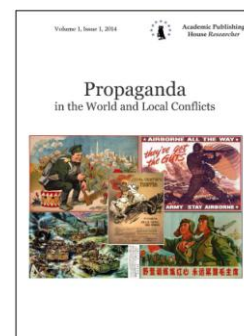
Ключевые слова: агитация, пропаганда, эсеры, социал-революционеры, Черноморская губерния, 1905 год.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 3, Is. 1, pp. 14-25, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.14
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Propaganda and Agitation in the Special Forces of the Third Reich during the Second World War

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the Abwehr' activities in organization of diversionary personnel. They are intended to work on the Eastern front. The article is paid attention to the propaganda methods of recruitment of agents among the former soviet citizens.

Among the sources there are used the materials of modern historiography, devoted to the problems of training the diversionary personnel during the Second World War. The methodological basis of the study were the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, the judgments in the analysis of the totality of the facts and the screening phenomena in the development and the context of the historical situation.

In conclusion the author notes that in the process of training the diversionary personnel the importance was given to the propaganda, which was responsible for the moral character of the combatant. In addition, the saboteurs were trained the techniques of propaganda war on the territory of the enemy.

Keywords: propaganda, agitation, World War II, the Third Reich.

1. Введение

В 1919 г. в Германии был создан немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган "Абвер", что в переводе с немецкого означало "защита". После структурной реорганизации в 1938 г. на базе органа при штабе верховного командования вооруженных сил Германии было сформировано управление "Абвер-заграница". Впоследствии этим органом на территории оккупированных Германией стран Европы были созданы крупные разведывательно-диверсионные подразделения.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы материалы современной историографии, посвященные проблемам подготовки диверсионных кадров в период Второй мировой войны.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем,

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

3. Обсуждение и результаты

Осенью 1939 г. немцы создали “Абверштелле-Краков” и стали усиленно готовить шпионов, диверсантов, парашютистов, переводчиков, проводников войсковых частей и тому подобного из числа украинско-немецких националистов.

Для этого немцы дали право оуновцам вербовать в состав Организации Украинских Националистов (ОУН) военнопленных из числа украинцев, служивших в польской армии, находившихся в лагерях для военнопленных. Лиц, завербованных в ОУН, из лагерей освобождали и направляли в специальные комиссии, в состав которых входили офицеры немецкой армии и гестапо. Вербовались также антисоветски настроенные эмигранты, проживающие в Германии (Черкасов и др., 2015). Из них на территории Польши по заданию СД и Абвера создавались зарубежные центры, формировались вооруженные отряды для заброски в Прибалтийские республики, на Украину и Белоруссию. К началу немецкого вторжения разведка разделялась на два направления: армейская под руководством адмирала Канариса и внешняя – Вальтера Шелленберга. Обязанности между двумя руководителями были распределены следующим образом: в компетенцию армейской разведки попадали территории находящиеся в непосредственной близости от линии фронта, внешней же приходилось работать на подготовке восточных диверсантов и отбором в лагерях для военнопленных специалистов для нужд Третьего рейха. Близость к России и русским, оценка как одного так и многих индивидов, обширная работа на оккупированных территориях и в глубинке СССР привели, осенью 1941 г., ведомство Шелленберга к выводу о котором серьезно пришлось задуматься. Речь шла о том, что Вермахт не победит Советский Союз до тех пор, пока германское вторжение не вызовет **гражданскую войну** (Бивор, 1999: 199).

В 1941 г. в составе спецслужб Третьего рейха на оккупированной территории СССР находились следующие организации: в составе Абвера – 10 абверкоманд, включавших в себя 45 абвергрупп численностью свыше 5 тыс. военнослужащих. При армейских частях действовали четыре оперативные группы полиции безопасности и СД Главного управления имперской безопасности, насчитывавшие около 3 тыс. сотрудников. Помимо этого в составе оперативных групп полиции безопасности находились 20 особых и оперативных команд численностью более 4 тыс. человек. Таким образом, на оккупированные территории правительством Германии было введено около 14 тыс. профессиональных разведчиков и диверсантов (Белик, Шумилова, 2000: 27). В период вторжения помимо организации украинских националистов, диверсионные кадры черпались и из других националистических организаций, например, «Русский обще-воинский союз», «Русский фашистский союз», «Белорусский союз самопомощи», «Литовская гвардия» и другие.

Поступая в распоряжение разведки диверсанты после периода подготовки забрасывались в тылы РККА, группами по 5–6 человек. Вооружение их было более или менее однообразным, это автоматы и пистолеты бельгийской фирмы “Националь”, единица холодного оружия, взрывчатка, запас продовольствия и личные вещи. Однако уже в это время начинает практиковаться засылка диверсантов в форме НКВД и военнослужащих РККА.

Помимо чисто диверсионных заданий, агенты немецкой разведки из числа местного населения оккупированных районов занимались распространением пораженческих для Красной Армии настроений и листовок. Во время ночных налетов немецкой авиации подавали им сигнальными ракетами знаки, указывающие важные объекты для бомбежки. В 1941 г. начинается создание и контрразведывательной агентуры предназначенной для выискивания советского партийного актива, мест нахождения партизанских отрядов и диверсионных групп РККА. Отчасти эту работу на оккупированной территории выполняло гестапо, а также полевая жандармерия набранная в большинстве своем из украинцев и прибалтийцев.

После поражения под Москвой немецкая разведка создала еще 21 абвергруппу в составе 9 новых абверкоманд, а количество разведывательно-диверсионных школ было увеличено с 13 до 29.

В марте 1942 г. в составе имперского управления безопасности (РСХА) был создан специальный разведывательно-диверсионный орган, предназначенный для разложения тыла Советского Союза. Орган получил условное название “Цеппелин” и был подчинен 6-му управлению РСХА. Планами “Цеппелина” предполагалось забрасывать в районы глубокого тыла хорошо обученную агентуру, вести сбор разведывательных данных о политической и экономической ситуации в СССР, осуществлять пропагандистские акции, террористические акты, организовывать повстанческое движение.

В это же время были организованы и специальные, предназначенные для подготовки агентуры лагеря: “СС-зондерлагерь Бухенвальд” – на территории концлагеря Бухенвальд, “СС-зондерлагерь Заксенхаузен” – на территории концлагеря Заксенхаузен, “СС-зондерлагерь Аушвиц” – на территории концлагеря, известного как Освенцим, “СС-зондерлагерь Легионово”. На начальном этапе диверсионные акты совершали именно эти четыре зондеркоманды, укомплектованные, как правило, опытными разведчиками. К их формированию были привлечены разведывательно-диверсионные школы “Цеппелина”, размещавшиеся в то время в местечке Яблонна (Под Варшавой), в Евпатории и Осипенко, в местечке Освитц (Близ Бреславля), а также под Псковом, недалеко от деревни Печки. Начиная с 1942 г. сеть разведывательно-диверсионных школ, как на территории Германии, так и особенно в оккупированных странах расширялась непрерывно. Заметно была отшлифована система подготовки агентов, предназначенных к засылке в глубокий советский тыл. Наиболее перспективных из них после завершения курса в школе направляли на своеобразную специализацию в лагерях “Цеппелина”.

Отделения и вербовочные пункты “Цеппелина” возникли во многих лагерях для советских военнопленных, которые со временем становились основной базой пристального изучения контингента, способного, по мнению немецкого командования, послужить мощным источником агентурных резервов. Но сначала необходимо было пропустить большое количество добровольцев через обучение в разведшколах и на курсах. Опираясь на опыт разведывательных школ, существовавших в Германии до нападения на СССР, в присоединенной Австрии, в оккупированных Варшаве, Гааге и Белграде, Абвер и СД в первые же месяцы войны развернули подобные учреждения на оккупированной советской территории. Первые такие школы возникли в Риге, белорусском городе Борисове, в местечке Катынь под Смоленском, позже – в Харькове, Орле, Курске. Преподавательский и инструкторский состав школ формировался главным образом, особенно первое время, из числа офицеров Абвера и СД, считавшихся “знатоками России”. Как правило, они свободно владели русским языком, были хорошо знакомы с условиями советской жизни, так как находились в СССР на разведывательной работе, числясь, многие годы служащими дипломатическими и иных официальных представительств Германии. Часть постоянного персонала школ составляли агенты немецкой разведки из числа русских эмигрантов (Правда, доступ их к строго охраняемым тайнам, особенно связанным с обеспечением агентуры личными документами, по соображению конспирации был ограничен). Позднее в качестве инструкторов были привлечены несколько бывших офицеров Красной Армии, но это относилось только к особо проверенным кадрам.

Начиная с первых месяцев войны немецкая разведка стала использовать в качестве агентуры советских военнопленных. Для них было разработано легендирование, очень близкое для многих красноармейцев, по той или иной причине скитающихся по своим тылам, это:

- выход из окружения после пребывания на временно захваченной противником территории;

- побег из немецкого плена, из лагерей для военнопленных, при перемещении во время нахождения на работе и т.д.;

- розыск своей части, от которой якобы “отстал”.

Для гражданских лиц:

- побег с территории, временно захваченной немцами, по причине нежелания находиться под властью немецких оккупантов;

- передвижение к родственникам, находящимися в восточных областях Советского Союза;
- побег под видом пленных, захваченных немцами во время нахождения на строительстве оборонительных укреплений;
- эвакуация из районов военных действий в тыл страны.

Переодетые в форму Красной Армии немецкие диверсанты из числа уроженцев Советского Союза пробирались в тылы РККА как по одиночке, так и группами, иногда целыми войсковыми подразделениями до 22 человек (Белик, Шумилова, 2000: 55), под видом взвода связи, частей ПВО и так далее. Для таких подразделений обычно выдавалось несколько подвод с целью придать организованность и на их вооружении, как правило, состояло современное оружие соответствующее штатам РККА. Одиночки же использовались для разведывательных целей и вооружались обычно пистолетами системы “наган”. Помимо одиночных диверсантов и групп для разведывательно-диверсионных целей широко применялись и дети возраста от 12 до 15 лет. Специально для них были организованы несколько разведшкол, например, в городах: Славянск, Бобруйск и Райгородок, где подростки обучались методам сбора военной информации, отравления колодцев и полевых кухонь, а также иной разведывательной деятельности включая розыск партизанских отрядов. В отличие от своих более старших коллег подростки совершали многочисленные ошибки **именно** при выполнении спецзадач, однако на фронте и в ближайшем тылу РККА, на них обращали менее всего внимания, а потому шансов благополучно добраться на место и вернуться обратно у подростков было больше.

В программе обучения диверсантов было: способы подрыва поездов (Прежде всего воинских эшелонов с живой силой, боевой техникой и боеприпасами), разрушение железнодорожного полотна, мостов, линий высоковольтной передачи и других сооружений стратегического значения. Теоретические знания закреплялись практическими прикладными занятиями в полевых условиях, приближенных к реальной обстановке. Много времени уделялось пользованию оружием, методам бесшумного захвата и умерщвлению жертв немецкой разведки. Также уделялось внимание политической подготовке диверсантов, это достигалось путем на читки лекционного материала. На темы, например, как большевики захватили власть в 1917 году, может ли Советская власть существовать без большевиков, события последних дней, обстановка на фронтах, можно ли построить коммунизм? и другие. Кроме лекций проводились товарищеские беседы по всем интересующим слушателей вопросам (Ямпольский, 1997: 23). Поэтому, выходя из дверей разведывательно-диверсионной школы выпускник являлся несмотря на спешность процесса подготовки, который составлял всего 1,5–3 месяца, достаточно подготовленного в качественном смысле диверсанта. Выпускников сводили в отдельные воинские подразделения и использовали в антипартизанских операциях, после чего уже “обстрелянных” вводили в тылы РККА. По мнению командования немецкой разведки, этим “обстрелом” достигалась надежность диверсанта в боевых условиях, что кстати и соответствовало действительности.

Тех, кому предстояло вести наблюдение за передвижением войск по прифронтовым железным и шоссейно-грунтовыми дорогам или заниматься шпионажем в более широком плане, подробно инструктировали, какие сведения, прежде всего, могут интересовать разведку, где и каким образом можно их добывать, как обзаводиться нужными знакомыми и источниками информации. Они изучали радиодело, шифры, коды. Часть агентов, кроме того, была ориентирована на изучение “оперативной обстановки” в районе своего местонахождения, условий легализации новых групп диверсантов. Им надлежало искать места, подходящие для парашютной доставки вспомогательных шпионских и диверсионных средств и снаряжения агентуре, приступившей к выполнению заданий; отыскивать площадки для приземления новых партий агентов-парашютистов, а также убежища для их укрытий на первое время. Общим для всех агентов было задание любой ценой, не останавливаясь ни перед чем, добывать подлинные личные документы, продовольственные аттестаты, вещевые книжки, бланки со штампами и печатями воинских частей.

В некоторых школах имела хождение памятка под названием: «Размышления разведчика». Она содержала напутствия и советы, о которых агент не должен забывать, отправляясь на задание. В ней, в частности, говорилось:

“Запомни раз и навсегда, что отныне ты воин тайного фронта, что на твоём пути будут одни трудности и преграды, которые ты должен умело и эффективно преодолеть. Забудь свое прошлое. В основе твоей жизни лежит легенда. Твоя работа требует от тебя силы воли и твердого характера, а поэтому, не откладывая, берись за устранения своих уязвимых сторон, важное значение в твоём деле может иметь случай, поэтому никогда не упускай удачного случая. Возьми для себя за правило не выделяться из окружающей среды, подстраиваться под массу... Не вербуй себе в помощники неразвитых людей. Но в то же время не забывай, что под глупой физиономией может скрываться золотой человек. Никогда не назначай встречи в одном и том же месте, в одно и то же время. Если ты хочешь что-либо узнать о постороннем, говори с собеседником так, чтобы не чувствовалось твоих навязчивых вопросов. Если ты хочешь чем-то поделиться, подумай: “Я это скажу через пять минут”. По прошествии этого срока ты убедишься, что у тебя пропало желание откровенничать. Развивай свою память и наблюдательность. И научись молчать, ибо способность молчать, и запоминать будет первым и лучшим помощником. Если ты любишь женский пол, то никогда не влюбляйся, и чаще меняй женщин. Имей в виду, что объект твоей любви может оказаться на службе в контрразведке, и тогда ты пропал”.

Среди слушателей разведывательно-диверсионных школ постоянно распространялась антисоветская литература и враждебная СССР периодическая печать. Вместе с тем преподаватели держали своих слушателей и в курсе подлинных событий, происходящих в Советском Союзе, правильно считая, что без подобной ориентации агенту трудно будет рассчитывать на успех. Для агентов, писал в последствии Шелленберг, *“устраивались доклады и лекции, сопровождаемые показом диапозитивов, и даже поездки по Германии с целью ознакомления с условиями жизни немцев, которые они могли бы сравнить с жизненным уровнем русских. Тем временем преподаватели и доверенные лица изучали истинные политические взгляды этих людей: они выясняли, привлекают ли их только материальные выгоды, или они на самом деле вызвались служить нам из политических убеждений”* (Сергеев, 1991: 251).

На поездках по Германии необходимо остановиться по подробнее. Начиная с 1942 г. практически до самого конца войны, в начале германская разведка, а затем и служба пропаганды Третьего рейха постоянно устраивали, так называемые туры по Германии, в которых экскурсантами были военнопленные, а также части советских коллаборационистов. Об этих поездках и впечатлениях свидетельствуют обширные материалы опубликованные во власовских печатных изданиях, так например, газета “Доброволец” от 25 апреля 1943 г. описала экскурсию власовцев в деревню Вензихендорф под Берлином:

“Для нас привыкших видеть села с деревянными домами, покрытыми соломенными крышами, немецкое село показалось небольшим уютным городком. Одноэтажные и двухэтажные дома, кирпичные сараи, каменные ограды. Возле каждого двора – садик. В центре села церковь и школа.

Помощник бургомистра села встретил нас очень любезно, охотно отвечал на все интересующие нас вопросы. Мы осмотрели несколько хозяйств и вот что увидели и узнали о жизни крестьян.

Из 25 наследственных дворов в этом селе большинство крестьян имеет 80–100 га земли, из них 10–15 га под лесом. В каждом хозяйстве имеется трактор, 6–8 лошадей, до 25 коров, 12–15 свиней. Чистопородные, одной масти коровы. Средний удой коровы достигает 4500–5000 литров молока в год.

Германия не знала тех разрушений жизненных основ крестьянства, которым подверглись крестьяне России. Забота правительства Германии о крестьянах, введение закона о наследственных дворах, освобождение руководителей хозяйств от мобилизации положительно сказываются на результатах сельского хозяйства. За период войны мощность сельских хозяйств не уменьшилась, а, наоборот, систематически увеличивается. Война не нарушает плодотворной жизни крестьян.

За время войны много немецких сельскохозяйственных рабочих ушло на фронт. Их заменили военнопленные и завербованные работники из освобожденных областей.

Аналогичная экскурсия казаков, только не в деревню, а в Берлин, описана в статье Ф. Кудинова “Экскурсия в Германию”, появившаяся в журнале “На казачьем посту” 15 января 1944 года.

Большое впечатление на казаков произвело посещение лазарета, где вместе с немецкими солдатами лечились и военнослужащие «восточных войск». Кудинов особо подчеркивал: «Инвалиды из этого лазарета выписываются только тогда, когда, хорошо подготовлена культя, получен протез и обучен какому-либо ремеслу. Так что инвалиды войны в Германии не являются обузой для семьи и государства. На лицах у них вы не встретите ни печали, ни тревоги за будущую жизнь» (Соколов, 2000: 349-351). Столь разительное благополучие по сравнению с Советским Союзом несомненно положительно сказывалось на процессе комплектования коллаборационистских частей, однако вернемся к описанию диверсионных частей.

После подготовки диверсионных кадров их группами отправляли через линию фронта, непосредственно для переброски была выделена в распоряжение разведки 200-я боевая эскадрилья немецких ВВС. Однако значительно большее количество диверсантов, успевали подготовить разведывательные школы, нежели одна эскадрилья была в состоянии переправить за линию фронта. Чтобы у диверсантов не падал боевой дух, из них сформировали несколько армейских подразделений. Одна из которых называлась 1-й русской национальной бригадой СС, задействованной в борьбе против советских партизан. 14 августа 1943 г. авторитет внешней разведки был серьезно подорван, русская бригада СС во главе с командиром перешла на сторону партизан. Однако это событие не отразилось на масштабах подготовки диверсантов и в дальнейшем их количество постоянно увеличивалось. Приданные армейским группам абверкоманды имели самые разные каналы поставки диверсантов, так, например, приданная группе армий “Норд” абвергруппа – 104 имела свои разведывательно-диверсионные школы в Валге и Стренчи, где одновременно обучалось 150 агентов. Но для заброски в тылы Ленинградского, Волховского, Калининского фронтов абверкоманда использовала агентов, проходивших подготовку и в других школах, в частности в Варшавской, Борисовской и Бранденбургской. Переброска агентов через линию фронта осуществлялась с аэродромов в Пскове, Риге, Смоленске. Связь с ними поддерживала мощная радиостанция “Марс” (Сергеев, 1991: 225).

“Цешелин” работал в тесном контакте с Абвером, главным штабом верховного командования немецкой армии и с имперским министерством по делам восточных территорий, так называемым “Восточным министерством”.

В начале 1942 г. министерство организовало несколько учебных лагерей для подготовки пропагандистов: “Вуэтрау”, “Циттенхорст”, “Вульганде”. В августе в городе Летцене был создан лагерь по подготовке офицерского состава для РОА (Решин, 1993а: 6).

В марте 1942 г. началось формирование разведывательного и контрразведывательного органа немецкой разведки – “Зондерштаб R”, или “Особый штаб Россия”. Начальником “Зондерштаба R” был назначен Борис Смысловский, эмигрант первой волны, бывший офицер царской армии. Работал в штабе и бывший командир 1-го отдельного стрелкового корпуса полковник Михаил Шаповалов, сдавшийся в плен под Туапсе в 1942 г., со временем ему был предоставлен отдел агентурной разведки в тылах советских войск.

В обязанности “Зондерштаба R” входило проводить агентурную работу по вскрытию и разложению партизанских отрядов и групп, выявлению и розыску советских разведчиков и парашютистов. Все свои агентурные разработки зондерштаб передавал для реализации в СД. В декабре 1943 г. в связи с многочисленными провалами агентуры “Зондерштаб R” расформировали. Официальный состав передали в органы немецкой Службы Безопасности (СД), некоторых отчислили в восточные войска. Помимо этого существовали и другие диверсионные организации, так, например, неподалеку от “Зондерштаба R” располагалась Варшавская разведывательная школа. В ней готовили квалифицированную агентуру, черпая контингент в лагерях для советских военнопленных. Варшавская разведшкола была своего рода академией. Помимо агентуры, завербованной в лагерях советских военнопленных, туда для повышения квалификации направляли выпускников Бельгийской, Брайтенфуртской и Нойкурэнской разведшкол.

Сначала в Варшавской школе было два отделения, на одном готовили разведчиков-радиистов для работы в глубоком тылу Красной Армии, на другом – разведчиков для работы

в ближнем тылу. В январе 1943 г. в школе появилось еще два специализированных отделения: первое по подготовке разведчиков-радиостов для сбора данных о промышленных предприятиях, второе – разведчиков-радиостов для сбора данных о советских ВВС. Одновременно процесс обучения проходили до 350 человек, и их подготовка продолжалась от двух до шести месяцев – в зависимости от того, какого специалиста готовили.

Отмечая виды подготовки в диверсионных школах необходимо рассказать и о тех кто диверсантов готовил, так, например, среди преподавательского состава Варшавской разведывательной школы был бывший начальник штаба 6-го стрелкового корпуса генерал-майор РККА Рихтер Б.С., пропавший без вести на фронте 28 июня 1941 г. В этой же разведшколе с мая 1942 г. работал старшим преподавателем М.Б. Салихов, бывший генерал-майор (по приговору Военного трибунала Южного фронта от 29 июля 1941 г. понижен в звании до полковника), командир 60-й горно-стрелковой дивизии. Война началась для Салихова неудачно, – 29 июля 1941 г. за провал боевых операций он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, с отбывтием наказания по окончании боевых действий (Данная формулировка часто употреблялась в РККА – Авт.), и к понижению в звании и должности. В январе 1942 г. Салихов пропал без вести (Решин, 1993: 11).

Выпускники Варшавской школы для дальнейшего прохождения службы направлялись в абверкоманды, которые в свою очередь состояли из абвергрупп. В обязанности абвергрупп входила самая разнообразная работа, так, например, абвергруппа – 114 (“Дромедар”) которую возглавлял генерал Канаян Драстамат Мартиросович, занималась активной разведывательной работой в тылу Красной Армии – на Северном Кавказе и в Закавказье, контрразведывательной деятельностью и формированием армянских легионов для вооруженной борьбы с Красной Армией. Официальный состав и агентура группы состояла в основном из армян и частично из других национальностей Кавказа (Ямпольский, 1997а: 36).

Следует отметить, что квалифицированная агентура диверсантов наносила урон не меньший, чем отборные армейские части противника. Во время подготовки командованием Северо-западного фронта ликвидации крупной делянской группировки противника, немецкое командование получило от своей агентуры в Новгородской области данные о подготовке этой операции. Туда, было заброшено около 200 диверсантов, – им предстояло вывести из строя железнодорожные линии на участках Бологое – Старая Русса и Бологое – Торопец. Разведчикам удалось совершить здесь ряд диверсионных актов с тяжелейшими для советских войск последствиями. Для большего представления масштабов диверсий на железной дороге, приведем статистику. Так, например, за 1943 г. только подразделениями по охране железных дорог было предотвращено 228 крушений поездов, организованных диверсантами (Биленко, 1988: 14).

В апреле 1945 г. Варшавская школа была расформирована, а ее личный состав – численностью до 500 человек – сведен в 1-ю русскую национальную армию. На рукавах мундиров этого подразделения были повязки с расцветкой русского флага. 2 мая 1945 г. армия без боя перешла границу Великого княжества Лихтенштейн и была интернирована (Решин, 1994: 175).

По данным официальной немецкой статистики, в 1942 г. в специальных школах и учебных пунктах Абвера и СД одновременно проходило подготовку до 1,5 тыс. человек. Обучение длилось, в большинстве своем от полутора (для так называемых обычных шпионов) до трех (для шпионов-радиостов и диверсантов) месяцев. Вместе взятые, все разведывательные школы, пункты и курсы за год выпускали примерно около 10 тыс. шпионов и диверсантов (Сергеев, 1991: 227).

В 1942 г. и последующие годы войны в рамках операции “Цепелин” происходило наращивание темпов и масштабов подготовки и заброски шпионско-диверсионных групп, прошедших специфическую подготовку. Их задача состояла в том, чтобы сформировать, оказавшись на территории своей республики, националистические отряды и начать активную повстанческую борьбу.

После отступления немецких войск с Украины Абвер усиленно занялся подготовкой диверсантов для действий в тылу против частей Красной Армии. Для этого использовались кадры из Украинской Повстанческой Армии (УПА), которые направлялись в абверкоманду–202. Представителем УПА в этой команде был Иван Гриньох капеллан батальона «Нахтигаль» совершавшего карательные акции на Украине в 1941 г.

В распоряжении абверкоманды–202 имелось 5 разведывательных школ, которые готовили диверсионные кадры вплоть до апреля 1945 года. В 1944 г. немецкая разведка стала подготавливать более широкомасштабные диверсионные операции, так, например, 7 августа 1944 г. на территории Ободовского и Чечельницкого районов Винницкой области был выброшен парашютный десант в количестве 28 человек, одетых в форму офицеров и солдат Красной Армии, под руководством представителя ОУН Муравского Н.В. Перед десантом были поставлены задачи: первое – проведение диверсионной работы в районе действий 3-го Украинского фронта путем подрыва мостов, железнодорожных путей, складов с боеприпасами и обмундированием, уничтожения и повреждения линий связи и подвозимых к фронту грузов; второе – совершать террористические акты, против Красной Армии; третье – вести антисоветскую пропаганду; четвертое – объединиться с повстанческими отрядами УПА и доведя численность отряда до полка начать широкомасштабную повстанческую деятельность (Заречный, 1991: 55).

Вскоре разворачивается активная повстанческая борьба, одним из направлений которой является железная дорога. В донесении управления НКГБ по Ровенской области сообщалось, что 12 января 1945 г. на перегоне Малинск-Москвин бандой был обстрелян воинский поезд. В результате чего был один убит и шесть военнослужащих ранено. 16 января на перегоне Рудня-Михайловка миной натяжного действия был подорван поезд. В результате взрыва сошло с рельсов и свалилось под откос 3 цистерны, сгорела теплушка, убито два и ранено два человека. 14 февраля в 22:00 на железнодорожном перегоне станции Пост-Рокитное бандой разобрано 300 метров железнодорожного пути и подпилена рама моста. В результате следовавший санитарный поезд потерпел крушение. Паровоз и 18 вагонов свалились под откос. 15 февраля на перегоне Остки-Рокитное диверсантами УПА был разобран путь, в результате чего потерпел крушение поезд № 1111. Сошел с рельсов паровоз и 14 вагонов с народнохозяйственными грузами. 17 февраля на перегоне Сарны-Немовичи в результате взрыва мины потерпел крушение пассажирский поезд местного сообщения. Паровоз и шесть вагонов сошли с рельсов. В результате диверсии убит машинист паровоза, ранено 14 пассажиров (Заречный, 1991: 58).

В начале 1944 г. по распоряжению рейхсфюрера СС Гимmlера на базе кадров личного состава дивизии “Бранденбург – 800” был сформирован разведывательный орган “Ягдфербанд”. Следует отметить, что полк (а позже дивизия – Авт.) “Бранденбург – 800” готовил квалифицированную диверсионную агентуру еще с ноября 1941 г. В основном он был укомплектован немецкими военнослужащими, владевшими русским языком или другими языками народов СССР, но с осени 1941 г. туда стали поступать и советские военнопленные. В дивизии “Бранденбург” обучались отборные солдаты и офицеры для выполнения особых задач, будь то прорыв или забрасывание с самолетов за линию фронта. В рамках последнего подразделением дивизии часто приходилось выдвигаться, в период наступления, в ближайшие тылы противника и захватывать военные объекты, в особенности мосты, с целью способствования продвижению наступающих частей. Большей частью они делали это в маскировочной одежде, то есть в форме противника. Таким образом, например, был захвачен мост через Западную Двину, что обеспечило войскам генерала Манштейна неожиданно быстро выйти в район Ленинграда. В 1942 г. 30 диверсантов этой дивизии проникли в тыл Красной Армии под видом советских военнослужащих во время наступления немецких войск на Северном Кавказе. Одна группа взорвала мост в районе Минеральных Вод, другая – захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода немецких танков, третья – проникла в Майкоп и создав пробку на мосту, внесла дезорганизацию в ряды отходящих войск Красной Армии (Кринко, 2010).

По своей структуре главный штаб “Ягдфербанд” состоял из ряда отделов: отдел “1А” занимался разработкой оперативных планов действий диверсионных групп в тылах противника; отдел “1Б” занимался снабжением забрасываемых в тыл противника диверсионных групп обмундированием, питанием, вооружением и так далее; отдел “1Ц” в основном вел контрразведывательную работу среди личного состава “Ягдфербанд”, помимо этого существовали отделы для работы в хозяйственной части, пропаганде, изготовление топографических карт и так далее.

“Ягдфербанд” имел три подчиненных себе органа: первый – “Ягдфербанд-Ост” что в переводе означает истребительное соединение – Восток, эта организация являлся

руководящим органом “Ягдфербанд” н советско-германском фронте и осуществлял руководство диверсионно-террористической деятельностью против Красной Армии. “Ягдфербанд-Ост” имел в своем подчинении “Ягдайнзатц-Балтикум” и “Ягдайнзатц руссланд ин гезанд” (Истребительная команда – вся Россия – Авт.); второе - “Ягдфербанд-Вест” осуществлял свою деятельность на Западном фронте, на территории Франции, Бельгии и Голландии; и третье – “Ягдфербанд-Зюйд” (Истребительное соединение – Юг) действующее на Южном фронте в Италии и Албании.

В составе “Ягдфербанд-Ост” находился следующий агентурный аппарат: две роты парашютистов, которые были укомплектованы исключительно из числа немцев, ранее состоявших на службе в дивизии “Бранденбург”, численностью по 120 человек. Рота оберштурмфюрера СС Решетникова насчитывавшая до 180 человек и в прошлом являвшаяся карательным отрядом СС. Она состояла из русских и белорусов. Рота Решетникова в распоряжение “Ягдфербанд-Ост” прибыла в октябре 1944 г.; в том же месяце в распоряжение названного разведывательного органа прибыла группа унтерштурмфюрера СС Сухачева, которая насчитывала до 100 человек.

Таким образом, только в распоряжении “Ягдфербанд-Ост” имелось более 500 человек агентов-диверсантов, которые подготавливались для заброски в тыл советских войск с целью проведения диверсионно-террористических актов.

“Ягдайнзатц-Балтикум” имел в своем подчинении латвийский и эстонский штабы (Владимиров, 1997: 6). Базой для подбора агентуры по латвийской линии являлась 15-я латышская дивизия СС, латвийские полицейские и саперные части, а также лагеря латышей-беженцев на территории Германии.

По эстонской линии агентура подбиралась из полицейских частей, которые находились в Германии, и частично 20-й эстонской дивизии СС. К подобранному контингенту разделенному на группы предъявлялись следующие требования: добровольное желание проводить подрывную деятельность в тылу Красной Армии, каждый из группы должен был знать друг друга, район занятый частями Красной Армии, где имеется интересующий “Ягдфербанд” объект в смысле осуществления диверсии и сбора разведанных.

При разведывательно-диверсионном органе “Ягдайнзатц-Балтикум” также находились группы агентов-диверсантов подготовленные для организации повстанческих подразделений и проведения террористических актов: группа обершарфюрера СС Башко насчитывала 18 человек. Она готовилась к осуществлению диверсионных актов на участке железной дороги Двинск – Режица, сбора сведений на этом участке о военных перевозках и вести антисоветскую агитацию; группа ротенфюрера СС Рудынского Ионеса насчитывала 17 человек и имела задание производить диверсионные акты на участке железной дороги Индра – Двинск. Кроме того, эта группа должна была держать под контролем шоссе на дорогу, которая шла параллельно железной дороге. В октябре 1944 г. была сформирована “курляндская группа” с задачей организации партизанского движения в освобожденных Красной Армией районах Латвии. Она насчитывала 600 человек диверсантов и была укомплектована латышами, ранее состоявшими на службе в латвийских легионах СС и полицейских частях в это же время в распоряжение “Ягдайнзатц-Балтикум” прибыла эстонская рота СС, насчитывающая, около 100 человек и предназначалась для подрывной деятельности в районах Эстонии, освобожденных Красной Армией.

Таким образом, при разведывательной группе “Ягдайнзатц-Балтикум” находилось более 750 человек агентов-диверсантов, которые в основном были подготовлены для выполнения специальных заданий в тылу советских войск (Владимиров, 1997: 8).

В конце 1944 г. две разведшколы получают и Вооруженные силы Комитета Освобождения народов России. Эти школы в связи с разгромом немецких тылов в конце войны сумели произвести только один выпуск – 20 человек. Выпуск состоялся 11 марта 1945 г., по этому случаю прибыли командующий ВС КОНРа Власов и командующий ВВС ВС КОНРа Мальцев. Власов обратился к выпускникам с речью, в которой еще раз подчеркнул значение военной разведки. Заявив: *«Лишь те немногие, кто безраздельно предан идеям Освободительного движения и готов нести все тяготы этой чрезвычайно важной в условиях войны работы, достойны звания разведчика РОА»* (Левин, 1995: 150).

В первой половине 1943 г. Абвер, СД и гестапо продолжали наращивать свою активность. Масштабы заброски агентуры в советский тыл выросли почти в полтора раза по сравнению с 1942 г. К этому времени было дополнительно создано девять разведывательно-диверсионных школ, возникли новые отрасли служб «тотального шпионажа»; на советско-германском фронте функционировало более 130 разведывательных организаций (Сергеев, 1991: 229).

Теперь необходимо сказать несколько слов и о советских диверсионных частях. Как уже отмечалось, развитие партизанского движения на оккупированной немцами территории было санкционировано 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б). Позже 17 ноября определенную лепту в процессе создания диверсионных частей сыграл и приказ № 0428 «О выжженной земле». Однако практически до лета 1942 г. единой партизанской (диверсионной) организации создано не было и действия отдельных групп и отрядов носили, как правило, местный характер, что в целом не могло облегчить положение боевых частей РККА на фронте.

30 мая 1942 г. постановлением ГКО при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) и открываются диверсионные школы, которые вели подготовку: подрывников, радистов, разведчиков и организаторов партизанского борьбы. О масштабах говорит хотя бы такой факт; за годы войны центральные и республиканские школы, а также учебные пункты только Западного стратегического направления подготовили и забросили в немецкий тыл более 22 тыс. диверсантов. Определенные усилия были предприняты и армией, например, только девятью армиями Западного фронта в 1941 г. с диверсионными целями было заброшено 143 отряда общей численностью в 5 тыс. человек (Азяский, 2000: 11).

Все заброшенные диверсионные части составили ядро будущих крупных партизанских соединений, которые активно проявили себя в 1943 г. крупнейшими диверсионными операциями: «Рельсовая война» и «Концерт». С 1943 г. германское командование было вынуждено держать против партизан группировку составляющую 10 % личного состава сухопутных сил Германии и ее союзников (Азяский, 2000: 15).

4. Заключение

Подведем итог: в 1941 г. по сравнению с 1939 г. заброска немецкой агентуры в Советский Союз выросла в 14 раз; в 1942 г. – в 31 раз, а в 1943 г. – в 43 раза.

Через разведывательно-диверсионные школы в 1942 г. прошло 7 тыс. шпионов и около 2,5 тыс. диверсантов и радистов (Биленко, 1988: 57). Ссылаясь на немецкие архивы, западные авторы утверждают, что только один Абвер в операции «Цепелин» ввел в действие в 1942 г. около 20 тыс. агентов (Вдвое больше, чем в 1941 г.). За первые шесть месяцев 1943 г. число их по сравнению с предшествовавшим годом возросло также почти вдвое (Сергеев, 1991: 254). Таким образом, только «Цепелин» к лету 1943 г. подготовил около 60 тыс. разведчиков, еще 10 тыс. было подготовлено в школах других ведомств (Решин, 1994: 175). Из числа 70 тыс. диверсантов, 20 тыс. слушателей прибыло из восточных войск. В процессе подготовки личного состава диверсантов важное значение уделялось пропаганде, которая должна была отвечать за морально-психологический облик комбатанта. Помимо этого диверсанты обучались и методам ведения пропагандистской войны на территории врага.

Литература

Азяский, 2000 – Азяский Н.Ф. «Создать невыносимые условия для германских интервентов» // *Военно-исторический журнал*. 2000. № 2.

Белик, Шумилова, 2000 – Белик И.К., Шумилова Е.В. «Немецкая разведка является довольно сильным противником» // *Исторический архив*. 2000. № 5.

Бивор, 1999 – Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.

Биленко, 1988 – Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988.

Владимиров, 1997 – Владимиров В.П. Обрубленные щупальца легионов Скорцени // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2.

- [Заречный, 1991](#) – *Заречный В.* Альянс: ОУН – СС // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 4.
- [Кринко, 2010](#) – *Кринко Е.Ф.* Грузинские части Вермахта и германских спецслужб в годы Великой отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 101-124.
- [Левин, 1995](#) – *Левин И.И.* Генерал Власов по ту и эту сторону линии фронта // *Звезда*. 1995. № 6.
- [Решин, 1993](#) – *Решин Л.Е.* Судьбы генеральские... // *Военно-исторический журнал*. 1993. № 2.
- [Решин, 1993а](#) – *Решин Л.Е.* Судьбы генеральские... // *Военно-исторический журнал*. 1993. № 10.
- [Решин, 1994](#) – *Решин Л.Е.* Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя*. 1994. № 8.
- [Сергеев, 1991](#) – *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки, 1933–1945 гг. М., 1991.
- [Соколов, 2000](#) – *Соколов Б.В.* Тайны Второй мировой. М., 2000.
- [Черкасова, 2007](#) – *Черкасова И.Ю.* Особенности военной мифологии: эхо битвы за Москву в сражении за Кавказ // *Былые годы*. 2007. № 2. С. 7–10.
- [Черкасов и др., 2015](#) – *Черкасов А.А., Кринко Е.Ф., Шмигель М.* Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления // *Русин*. 2015. № 2 (40). С. 98-117.
- [Ямпольский, 1997](#) – *Ямпольский В.П.* Приказано стать врагом // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 3.
- [Ямпольский, 1997а](#) – *Ямпольский В.П.* У предательства нет срока давности // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 6.
- [Dolgopolov, 2014](#) – *Dolgopolov T.E.* Remarks by special operations soldier // *Военный сборник*. 2014. № 2 (4). С. 80-82.

References

- [Azyasskii, 2000](#) – *Azyasskii N.F.* «Sozdat' nevyinosimye usloviya dlya germanskikh interventov» ["Create intolerable conditions for the German invaders"] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2000. № 2.
- [Belik, Shumilova, 2000](#) – *Belik I.K., Shumilova E.V.* «Nemetskaya razvedka yavlyaetsya dovol'no sil'nym protivnikom» ["German intelligence is quite a strong opponent"] // *Istoricheskii arkhiv*. 2000. № 5.
- [Bivor, 1999](#) – *Bivor E.* Stalingrad. Smolensk, 1999.
- [Bilenko, 1988](#) – *Bilenko S.V.* Na okhrane tyla strany: Istrebitel'nye batal'ony i polki v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg. [On the rear guard of the country: fighter battalions and regiments in the great Patriotic war of 1941-1945]. М., 1988.
- [Vladimirov, 1997](#) – *Vladimirov V.P.* Obrublennye shchupal'tsa legionov Skortseni [Stubby tentacles of Skorzeny legions] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 2.
- [Zarechnyi, 1991](#) – *Zarechnyi V.* Al'yans: OUN – SS // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1991. № 4.
- [Krinko, 2010](#) – *Krinko E.F.* Gruzinskie chasti Vermakhta i germanskikh spetssluzhbb v gody Velikoi otechestvennoi voiny [The Georgian part of the Wehrmacht and the German secret service during the Great Patriotic war] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2010. № 7. S. 101-124.
- [Levin, 1995](#) – *Levin I.I.* General Vlasov po tu i etu storonu linii fronta [General Vlasov on the other and this side of front line] // *Zvezda*. 1995. № 6.
- [Reshin, 1993](#) – *Reshin L.E.* Sud'by general'skie... [General's Fates...] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1993. № 2.
- [Reshin, 1993а](#) – *Reshin L.E.* Sud'by general'skie... [General's Fates...] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1993. № 10.
- [Reshin, 1994](#) – *Reshin L.E.* Kollaboratsionisty i zhertvy rezhima [Collaborators and victims of the regime] // *Znamya*. 1994. № 8.
- [Sergeev, 1991](#) – *Sergeev F.* Tainye operatsii natsistskoi razvedki, 1933–1945 gg. [Covert operations of Nazi intelligence]. М., 1991.

[Sokolov, 2000](#) – *Sokolov B.V. Tainy Vtoroi mirovoi* [The mysteries of the Second World war]. М., 2000.

[Cherkasova, 2007](#) – *Cherkasova I.Yu. Osobennosti voennoi mifologii: ekho bitvy za Moskvu v srazhenii za Kavkaz* [The features of military mythology: the echo of the battle of Moscow in the fight for the Caucasus] // *Bylye gody*. 2007. № 2. S. 7–10.

[Cherkasov i dr., 2015](#) – *Cherkasov A.A., Krinko E.F., Shmigel' M. Ukrainskii natsionalizm v gody Vtoroi mirovoi voyny: priroda i proyavleniya* [The ukrainian nationalism during the Second World war: nature and manifestations] // *Rusin*. 2015. № 2 (40). S. 98-117.

[Yampol'skii, 1997](#) – *Yampol'skii V.P. Prikazano stat' vragom* [Ordered to become an enemy] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 3.

[Yampol'skii, 1997a](#) – *Yampol'skii V.P. U predatel'stva net sroka давности* [The betrayal has no statute of limitations] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 6.

[Dolgopolov, 2014](#) – *Dolgopolov T.E. Remarks by special operations soldier* // *Voенnyi sbornik*. 2014. № 2 (4). S. 80-82.

УДК 355.4

Пропаганда и агитация в войсках специального назначения Третьего рейха в период Второй мировой войны

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^{а,*}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Абвера по организации диверсионных кадров для работы на Восточном фронте. Уделено внимание пропагандистским методам вербовки агентуры из числа бывших советских граждан.

В качестве источников были использованы материалы современной историографии, посвященные проблемам подготовки диверсионных кадров в период Второй мировой войны. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении автор отмечает, что в процессе подготовки личного состава диверсантов важное значение уделялось пропаганде, которая должна была отвечать за морально-психологический облик комбатанта. Помимо этого диверсанты обучались и методам ведения пропагандистской войны на территории врага.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, Вторая мировая война, Третий рейх.

* Корреспондирующий автор

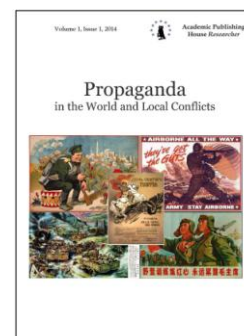
Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 3, Is. 1, pp. 26-31, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.26
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Russian Liberation People's Army as a Propaganda Project of the Third Reich

Sergei I. Degtyarev ^{a,*}

^a Sumy state university, Ukraine

Abstract

The article discusses the activities of anti-soviet military organization – the Russian liberation people's army, created by the German counter-intelligence during the Second World War. The attention is paid to the propaganda initiatives: the formation of anti-soviet newspapers and anti-soviet political party.

Among the materials there are used the periodicals and monographic literature published in 1990-2000.

The authors' use of the principles of objectivity, historicism, systematic, integrated consideration of socio-subjective in the subject of study and the maximum possible neutrality of the relationship of the researcher to interpret and evaluate the factual material.

The author concludes that the formation of the Russian liberation people's army was perhaps one of the most successful of Abwehr's project during the Second World War. Established in 1941, the military division lasted until the end of the war. An important role in such a prolonged activity was played by the presence of a propaganda organ – the newspaper "Golos naroda" and the establishment of the people's socialist party of Russia.

Keywords: Russian people's liberation army, Abwehr, propaganda, Bronislav Kaminski, the Second world war.

1. Введение

Проблемы Великой Отечественной войны по праву занимают одно из центральных мест в новейшей отечественной историографии. Их научное осмысление продолжается более полувека. За этот период опубликовано свыше тридцати тысяч наименований исследований по истории войны. Однако и до сегодняшнего дня есть проблемы, в силу различных причин оставшиеся вне пределов исследовательского внимания историков. В основном это темы, освещающие социальную историю военного периода. К их числу относится проблема коллаборационизма – сотрудничества части советских граждан с нацистской Германией. В данном исследовании мы бы хотели коснуться одного из пропагандистских проектов Абвера – создания и деятельности Русской освободительной народной армии.

* Corresponding author
E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы периодическая печать, а также монографическая литература, изданная, в своем большинстве, в 1990–2000 гг.

2.2. Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала.

3. Обсуждение

В отечественной историографии проблема участия советских граждан в войне на стороне противника до настоящего времени не стала объектом специального, всестороннего исследования. При изучении этого сложного социального аспекта военной истории долгое время эмоционально-оценочный подход доминировал над научно-исследовательским. Эта позиция не была основана на глубоком научном анализе документальных материалов, которые в большей своей части оставались недоступными исследователям. К советским гражданам тем, кто в той или иной форме сотрудничал с немецкой администрацией, в советских историографических источниках употреблялись исключительно такие характеристики, как «предатель», «иуда», «изменник», «пособник фашистов» и т.д.

С ослаблением идеологического пресса и увеличением информационного потока интерес к поставленной проблеме возрос, однако инерция негативного отношения к коллаборационизму обрекла исторические наработки на фрагментарность. Так, в фундаментальных многотомных трудах по истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, как на Украине, так и в России, в целом этой проблеме не было посвящено отдельного раздела или главы. Она затрагивается лишь попутно при освещении других сюжетов военной истории. Несколько изменил ситуацию выход в России монографии С.И. Семиряги «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» (Семиряга, 2000). Тем не менее, деятельность Российской освободительной народной армии не стала предметом значительной научной дискуссии.

4. Результаты

В восточной части Брянских лесов, вокруг города Локоть (Центр Брасовского района Брянской области) в 1941 г. было организована волостная управа, бургомистром которой 17 октября был назначен Константин Павлович Воскобойников, ранее ссыльный, бывший преподаватель Локотского лесного техникума. В его ближайшее окружение входил назначенный обер-бургомистром бывший инженер Локотского спиртзавода Бронислав Всеволодович Каминский, который также находился на спецпоселении в Локоте. Немцы, заняв эти районы, позволили местной управе установить самоуправление. Оставив нескольких своих офицеров для связи, обложив население налогом, дав ему, оружие и боеприпасы, оккупационная власть фактически оставила эти районы на произвол судьбы.

В ноябре 1941 г. Воскобойников и Каминский начали издавать антисоветскую газету «Голос народа», а уже в конце ноября ими была организована «Народная социалистическая партия России», другим названием которой было «Витязь» или «Викинг». 25 ноября они опубликовали манифест НСПР, провозгласивший основные принципы построения и политики новой партии. Очень быстро манифест получил известность, так как в политической программе Народной Социалистической партии России были самые насущные проблемы советского крестьянина. В частности: отмена коммунистического и колхозного строя, бесплатная передача крестьянину земли в размере около 10 гектаров, введение 2-х месячного отпуска на производствах, наделение граждан бесплатно лесом для постройки жилищ. В манифесте также отмечалась и амнистия комсомольцев, рядовых членов коммунистической партии, героев Советского Союза. Основой построения государственного порядка в России, по мнению НСПР, считался свободный труд, частная собственность, государственный капитализм с частной инициативой и гражданская доблесть (Кудряшов, 1993: 53).

В отличие от более поздних власовских воззваний, постоянно требовавших дружбы с Германией, НСПР ограничилась лишь «Приветом мужественному германскому народу». Вскоре Воскобойникову удалось создать несколько партийных ячеек, приступивших к

вербовке членов, тем самым, вызвав сильное раздражение у советской стороны. Быстро и решительно была проведена операция по уничтожению центра партии, несмотря на то, что его охранял специальный отряд численностью в 200 человек, 8 января 1942 г. диверсанты напали на город Локоть и убили Воскобойникова. С гибелью основателя, НСПР фактически прекратила свое существование. Каминский, назначенный на должность бургомистра Локотской управы, больше занимался борьбой с партизанами, чем политической агитацией.

Активная управленческая и антипартизанская деятельность Бронислава Каминского вскоре была замечена и в июле 1942 г. приказом командующего 2-й немецкой танковой армии генерал-полковника Шмидта Локотская волостная управа была преобразована в окружную. В состав так называемой «Локотской республики» вошли 8 районов, с общим числом населения в 581 тыс. человек.

Под руководством Каминского местные органы власти провели земельную реформу, создали сеть школ, наладили выпуск газет (Например, газета Локотского самоуправления «Голос народа» издававшаяся тиражом 14 тыс. экземпляров), организовали административно-управленческие и судебные инстанции; а также силы самообороны – Русскую освободительную народную армию (РОНА) известную как бригада Каминского, из прекрасно обученных, хорошо вооруженных солдат и офицеров.

Между тем действующие на территории Брянских лесов диверсионные отряды РККА получили из центра указание занять оставленные немцами места. Борьба бригады Каминского с партизанами кончилась очень быстро – большинство партизан с оружием перешло на сторону «Локотской республики» (Колесник, 1990: 14). В факте перехода партизан на сторону противника нет ничего удивительного, такая тенденция сохранялась до середины 1943 г. В докладе командира корпуса группы армий «Центр» от 31 августа 1943 г. отмечалось, что в районе действия группы наблюдается сильное снижение количества перебегающих партизан: в июле – 149, в июле – 29 человек (Ямпольский, 1994: 6). Соответственно в 1941–1942 гг. эти показатели были значительно выше.

Весной 1942 г. немцы легализовали положение национальной армии, официально признав за «Локотской республикой», большие суверенные права. Как этими правами пользовался Каминский, свидетельствует такой инцидент. Летом 1943 г. два немецких военнослужащих, ограбив одиноко стоящую мельницу и убившие ее хозяина, были пойманы локотской полицией. Суд «Локотской республики» после проведения следствия вынес им смертный приговор. Несмотря на протесты высшего немецкого командования, приговор был приведен в исполнение в Локоте на площади, на глазах у многотысячной толпы.

Нехватку командных кадров в бригаде восполнили немцы, доставив осенью 1942 г. в распоряжение Каминского около 30 военнопленных, бывших офицеров РККА изъявивших желание служить в восточных войсках. Начальником оперативного отдела штаба стал бывший майор Иван Фролов, мобилизационного – майор Николай Никитинский, разведки и контрразведки – майор Костенко, командиром 3-го полка – капитан Лепитюк и так далее.

С 1943 г. партизанское движение в регионе при поддержке Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) активизировалось, и подразделения РОНА стали принимать участие в антипартизанской войне. Например, в июне 1943 г. для ликвидации крупного численностью до 6 тыс. человек, партизанского отряда в леса Трубчевского района были подтянуты две немецкие дивизии, а также 1-й и 5-й полки РОНА. Боевые действия велись на протяжении целой недели, в результате которых большие потери понесли и карательные части и партизаны. Для наведения порядка в Локотском районе, принимали участие и другие восточные части, например, дислоцированный западнее 709-й полк особого назначения или группа Титъен (название по фамилии командира), в составе 628-го, 629-го и 630-го батальонов, имевших на вооружении артиллерию и танки. Помимо антипартизанских действий части РОНА активно привлекались и к другим работам, например, к обеспечению безопасности во время уборки урожая, охране железных дорог, конвоированию эшелонов с продовольствием, а также к осуществлению репрессий против лиц уклоняющихся от уплаты налогов (Ненахов, 2000).

В борьбе против партизан, командование РОНА использовало все средства, включая пропаганду, которая была направлена в первую очередь, на мирное население. Газета РОНА «Голос народа» призывала: «Сплачивайтесь, организуйтесь и уничтожайте... лесные гнезда и партизанские банды». В свою очередь партизаны опубликовали воззвание

перебежавших из РОНА на их сторону нескольких добровольцев: «Мы перешли к партизанам добровольно и принесли свое оружие...

Солдаты бригады Каминского, РОА и других фашистских формирований! Переходите на сторону партизан! Не верьте фашистской лжи о том, что партизаны расстреливают перешедших к ним. Нас хорошо приняли и дали возможность с оружием в руках в рядах честных патриотов Родины бороться против нашего общего врага – немецких захватчиков.

Не медлите, смелее сделайте решительный шаг от чужеземных захватчиков к родному советскому народу» (Ивлев, Юденков, 1988: 138, 211).

В начале июня 1943 г. подразделения РОНА были реорганизованы, все батальоны были сведены в пять стрелковых полков по три батальона в каждом. 1-м полком в составе 1-го, 2-го и 11-го батальонов командовал майор Галкин, 2-м полком (4-й, 6-й и 7-й батальоны) – майор Тарасов, 3-м полком (3-й, 5-й и 15-й батальоны) – майор Турлаков, 4-м (10-й, 12-й и 14-й батальоны) – майор Прошин, 5-м (8-й, 9-й и 13-й) – капитан Филаткин.

Таким образом, к лету 1943 г. РОНА состояла, из 5 стрелковых полков по 3 батальона в каждом, отдельного гвардейского батальона (В составе двух стрелковых и одной учебной рот), автобронетанкового и зенитного дивизионов общей численностью в 12 тыс. человек. На вооружении она имела 15 танков разных типов (КВ (г), 8 Т-34 (г), 3 БТ-7 (г), 3 Т-27 (г)), 10 бронемашин, несколько десятков артиллерийских орудий и минометов, разнообразное стрелковое вооружение. Армия комплектовалась путем мобилизаций, проводимых на территории округа, в результате которых была призвана молодежь 1922–1928 гг. рождения. Офицерские должности в бригаде занимали бывшие военнослужащие Красной Армии. Солдаты РОНА носили красноармейскую форму без знаков различия, с нарукавными нашивками с этими буквами на темно-зеленом фоне над окантованным красным цветом белым щитом, внутри которого находился крест (Уильямсон, 1999: 241-242).

Летом Русская Освободительная Народная армия прекрасно проявив себя в антипартизанских операциях, была задействована и в армейских действиях на Восточном фронте, это было связано с тем, что к границам Локотского округа стали подходить советские войска. Против РККА были незамедлительно выдвинуты наиболее боеспособные части: 3-й и 5-й полки. Так, например, 5-й полк РОНА проводил операции в районе города Курска во время битвы на Курской дуге.

В августе 4-й полк, располагавшийся в городе Севск, принял участие в боевых действиях против РККА. За время расквартирования полка в городе, на окраинах была создана довольно крупная система инженерных сооружений. Против обороняющихся РККА развернула части 18-го стрелкового корпуса для охвата города с севера и 27-й стрелковый корпус для удара с юга. Помимо этого состав наступающих частей 65-й армии РККА был усилен 4-м артиллерийским корпусом, задачей которого было подавление долговременных огневых точек противника (Гуркин В.В., Иващенко, 1979: 60). В 8 часов утра 26 августа Красная Армия начала операцию по охвату города, прорвав оборону части стрелковых корпусов быстро окружили Севск и принялись за уничтожение гарнизона. Операцию по очистке города проводили 60-я и 69-я стрелковые дивизии из 18-го стрелкового корпуса в ходе столкновений 4-й полк РОНА был полностью уничтожен. Советские войска добивали даже раненных, а командира полка майора Прошина привязали к танку и протащили насмерть.

В сентябре 1943 г. в связи с отступлением немецких войск личный состав РОНА вместе с членами их семей (15 тыс. военнослужащих и 10 тыс. гражданских лиц (Уорвол, 2000: 205)) был эвакуирован в Белоруссию, где вновь она принимала активное участие в антипартизанских операциях в районе Лепель – Полоцк. Спустя год РОНА была включена в состав войск СС и стала именоваться 29-й ваффен-гренадерской дивизией СС в составе: 71-го, 72-го, 73-го пехотных полков СС, а ее командиру рейхсфюрер СС Гиммлер присвоил чин бригаденфюрера СС. На наш взгляд, выделение РОНА в статус дивизии СС произошло не случайно, так как весной 1944 г. армия Каминского была успешно использована на самом трудном участке наступления против партизанских бригад в районе между Минском и Лепелем.

2 августа 1944 г. в польской столице – Варшаве вспыхнуло национальное восстание, для подавления которого немецкое командование перебросило с фронта значительную

армейскую группировку, в числе которых оказалась и 29-я дивизия СС. В конце августа 1944 г. Каминский получил приказ выделить наиболее боеспособные силы дивизии на подавление Варшавского восстания. Из каждого полка было отобрано по 400 человек, а сам сводный полк возглавил оберштумбанфюрер СС Иван Фролов. В последствии за успешные действия в подавлении восстания Фролов был награжден двумя Железными крестами. Помимо этого знаками отличия были награждены и другие солдаты сводного полка. Стоит отметить, что в подавлении этого восстания активно принимала участие и 36-я ваффен-гренадерская дивизия СС, практически полностью состоящая из уроженцев Советского Союза.

В конце сентября 1944 г. Каминский вместе с начальником штаба дивизии Шавыкиным и врачом Заборой выехал к месту новой дислокации 29-й гренадерской дивизии СС – она должна была уйти в Венгрию для участия в боях с Красной Армией. Назад Каминский и его офицеры не вернулись, в ходе поисков, их разбитую автомашину обнаружили неподалеку от Кракова. Существует мнение, что Каминского уничтожили по приказу немецкого командования, однако более вероятной версией является, что его убили польские партизаны (Решин, 1994: 165).

После гибели командующего, 29-я дивизия СС еще некоторое время находилась в районе временной дислокации после чего была направлена в распоряжение вооруженных сил созданного Власовым Комитета освобождения народов России.

5. Заключение

Завершая хочется отметить, что создание Российской освободительной народной армии было, пожалуй, одним из наиболее успешных проектов Абвера в годы Второй мировой войны. Созданное в 1941 году воинское подразделение просуществовало до самого конца войны. Важную роль в столь длительной деятельности сыграло наличие пропагандистского органа – газеты «Голос народа» и создание Народной социалистической партии России.

Литература

- Гуркин, Иващенко, 1979 – Гуркин В.В., Иващенко А.Е. 5-я Гвардейская Калининковичская. М., 1979.
- Ивлев, Юденков, 1988 – Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Сов. Пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М., 1988.
- Колесник, 1990 – Колесник А.Н. РОА – Власовская армия: Судебное дело генерала А.А. Власова. Харьков, 1990.
- Кудряшов, 1993 – Кудряшов С.В. Была и такая партия // Родина. 1993. № 11.
- Ненахов, 2000 – Ненахов Ю.Ю. Войска специального назначения во второй мировой войне. / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, М., 2000.
- Решин, 1994 – Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // Знамя. 1994. № 8.
- Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Уильямсон, 1999 – Уильямсон Г. СС – инструмент террора. Смоленск, 1999.
- Уорвол, 2000 – Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Ростов н/Д, 2000.
- Ямпольский, 1994 – Ямпольский В.П. Когда план “Барбаросса” потерпел крах, абвер попытался развязать гражданскую войну в СССР // Военно-исторический журнал. 1994. № 9.

References

- Gurkin, Ivashchenko, 1979 – Gurkin V.V., Ivashchenko A.E. 5-ya Gvardeiskaya Kalinkovichskaya [5th Guards Kalinkovichi]. M., 1979.
- Ivlev, Yudenkov, 1988 – Ivlev I.A., Yudenkov A.F. Oruzhiem kontrpropagandy: Sov. Propaganda sredi naseleniya okkupirovannoi territorii SSSR. 1941–1944 gg. [The weapon of counter-propaganda: Sov. Propaganda among the population of the occupied territory of the USSR. 1941-1944.]. M., 1988.
- Kolesnik, 1990 – Kolesnik A.N. ROA – Vlasovskaya armiya: Sudebnoe delo generala A.A. Vlasova [Vlasov's Army: the court case of general A.A. Vlasov.]. Khar'kov, 1990.

- [Kudryashov, 1993](#) – *Kudryashov S.V.* Byla i takaya partiya [There was a party] // *Rodina*. 1993. № 11.
- [Nenakhov, 2000](#) – *Nenakhov Yu.Yu.* Voiska spetsial'nogo naznacheniya vo vtoroi mirovoi voine [The special forces in the second world war]. / Pod obshch. red. A.E. Tarasa. Minsk, M., 2000.
- [Reshin, 1994](#) – *Reshin L.E.* Kollaboratsionisty i zherty rezhima [Collaborators and victims of the regime] // *Znamya*. 1994. № 8.
- [Semiryaga, 2000](#) – *Semiryaga M.I.* Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voyny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War.]. M., 2000.
- [Uil'yamson, 1999](#) – *Uil'yamson G.* SS – instrument terror [SS – a tool of terror]. Smolensk, 1999.
- [Uorvol, 2000](#) – *Uorvol N.* Voiska SS. Krovavyi sled [SS troops. Bloody trail]. Rostov n/D, 2000.
- [Yampol'skii, 1994](#) – *Yampol'skii V.P.* Kogda plan "Barbarossa" poterpel krakh, abver popytalsya razvyazat' grazhdanskuyu voinu v SSSR [When "Barbarossa" plan collapsed, the Abwehr tried to start a civil war in the USSR] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1994. № 9.

УДК 355.4

Русская освободительная народная армия как пропагандистский проект Третьего Рейха

Сергей Иванович Дегтярев ^{a,*}

Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье рассматривается деятельность созданной немецкой контрразведкой в годы Второй мировой войны антисоветской военной организации – Русская освободительная народная армия. Уделено внимание пропагандистским инициативам: созданию антисоветских газет и антисоветской политической партии.

В качестве материалов были использованы периодическая печать, а также монографическая литература, изданная в 1990–2000 гг.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета социально-субъективного в предмете изучения и максимально возможная нейтральность отношения исследователя к интерпретации и оценке фактического материала.

В заключении автор отмечает, что создание Российской освободительной народной армии было, пожалуй, одним из наиболее успешных проектов Абвера в годы Второй мировой войны. Созданное в 1941 году воинское подразделение просуществовало до самого конца войны. Важную роль в столь длительной деятельности сыграло наличие пропагандистского органа – газеты «Голос народа» и создание Народной социалистической партии России.

Ключевые слова: Русская Освободительная народная армия, Абвер, пропаганда, Бронислав Каминский, Вторая мировая война.

* Корреспондирующий автор

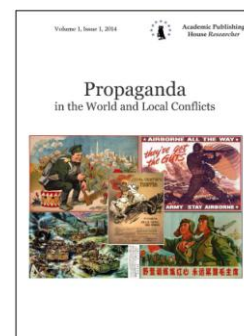
Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 3, Is. 1, pp. 32-52, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.32
www.ejournal47.com

UDC 378

Western World in the Russian Screen (1992–2015)

Alexander Fedorov^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute,
 branch of Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

Analysis of the transformation of the image of the West in the Russian screen (1992–2015), including the ideological, social analysis, stereotypes analysis of a character analysis of identification, iconographic, plot / narrative, representative analysis, classification of content models and modifications of the genre allows us to draw the following conclusions. Content analysis of Russian films created in the post-Soviet period 1992–2015's, allows to represent their basic narrative scheme as follows: pull the West as a symbol of a better life for the Russians (emigration to the West, marriage / love relationship, criminal activity, and others in the 1990s, this story is colored diagram showing the low level of life, deprivation of Russians); the joint struggle of the Russian and Western intelligence services, military, terrorism and crime (this theme is characteristic of Russian films of the 1990s); fight the Russian special services or individual Russians with Western spies and criminals, supported by the West (the scheme became clearly manifest in the Russian cinema of the XXI century). In contrast to the period of 1946–1991 years, Russian films on the western topic in 1992–2015 fueled not only confrontational subjects (military confrontation, spying, mafia, etc.), But also (especially in 1990) history of cooperation, Russia and the West mutual assistance. But on the whole post-Soviet Russian cinema inherited traditions of Russian relations with the West: in most feature films image of the West is interpreted as a way of "Alien", "Other", often hostile, alien to Russian civilization. In view of the above it would be overly optimistic to expect that evolved over the centuries stereotyped concept of Western World image on the Russian screens may change in the near future.

Keywords: hermeneutical analysis, Russia, West, USA, film, film studies.

1. Introduction

Post-communist era created a lot of cinematic myths:

The first myth: after the collapse of the Soviet Russian cinema has dramatically increased its interest in the Western theme.

In fact, the number of Russian films about the West and Western characters decreased: 12 Soviet film per year from 1946 to 1991 in the USSR, and about 10 per year from 1992 to 2015...

The second myth: Russian cinema completely switched to the creation of a positive image of the West after the collapse of the Soviet Union.

* Corresponding author

E-mail addresses: mediashkola@rambler.ru (A. Fedorov)

Even a cursory look at the filmography 1992-2015 easily refutes this thesis. After overcoming the initial euphoria of admiration for the Western way of life in the first half of the 1990s, Russian cinema of the XXI century in many ways returned to the confrontational model of the Soviet times. *The third myth*: West has always been associated with a hostile world in the Russian films in the post-Soviet period.

Yes, this kind of image of the West continues to be cultivated in a number of Russian films, but there are many examples of a different kind...

2. Materials and methods

The main materials for this article was the area: the books, articles and Russian films about Western World. The methods of theoretical research: classification, comparison, analogy, induction and deduction, abstraction and concretization, theoretical analysis and synthesis; and methods of empirical research: collecting information related to the research subjects. The effectiveness of such methods has been proven as the Western (R. Taylor, D. Youngblood, A. Lawton et al.), And Russian (N. Zorkaya, A. Kolesnikova, M. Turovskaya) researchers. I used also the method of hermeneutic analysis of the cultural context of media texts (Eco, 1976; Silverblatt, 2001).

3. Discussion

Serial mass culture has great influence upon the audience. Here the backbone properties of serials come into action: 1) long-term narration, 2) discontinuity of the narration, 3) special plot organization of the series which require certain identity of their structure and repetition of separate parts, 4) the presence of fabulous characters, permanent heroes (or the group of heroes) (Zorkaya, 1981: 59). Besides the creators of media texts of mass culture take into consideration the “emotional tone” of perception. Sameness, monotony of plot situations often leads the audience to stop the contact with the media text.

That’s why in the works of such professionals as Steven Spielberg the change of episodes which cause “shocking” and “soothing” reactions takes place, however with constant happy ending which causes positive “relaxation”. In other words, among popular media texts there are many of those which can be easily divided into parts (often interchangeable). Chiefly it is necessary that these parts were connected by well thought-out mechanism of “emotional drops” – the alternation of positive and negative emotions felt by the audience.

Many bestsellers and blockbusters are built up according to the similar “formula of success” including folklore, mythological basis, compensation of these or those feelings lacking in the lives of the audience, happy ending, the use of spectacular scenes. Their action is usually built up on the quite fast change of short (in order not to bore the audience) episodes (for recent Russian film examples I can recall, for example, *Take Tarantino, Golden Section, Fort Ross*, cinema / TV version of *Spy Novel* by B. Akunin, which appeared on the screens called *The Spy*). Let’s add the sensational informativeness as well: the events take place in various exotic places, in the center of the plot is the world of Evil, and the main hero, almost fabulous character, stands against it. He is handsome, strong and charming. He comes out of all the supernatural situations safe and sound (a great occasion for identification and compensation). Besides many episodes touch upon human emotions and instincts (for example, the sense of fear). The serial character of the film is present, it presupposes sequels.

With more or less technical splendor of a media text of mass success like action movie we can single out the additional components of success: fights, skirmish, chases, beautiful women, disturbing music, the feelings of the characters which are bursting forth, minimized dialogues, maximized physical actions and other “dynamic” attributer which are rightly described by R. Corliss (Corliss, 1990: 8). Indeed, a contemporary media text (film/television/clip, internet, computer game) sets up higher claims for eyesight because we must watch every inch of the frame waiting for flash-like stunts and special effects. Together with their high-speed technical inventiveness, surface polish and sound cynicism, “dyna-films” are the ideal kind of art for the generation brought up by MTV, blinded by the light flashes of videoclips, accustomed to films with bloody scenes (Corliss, 1990: 8).

At that it’s worth mentioning that in many cases the creators of “mass” media texts wittingly simplify, trivialize the life material which they touch upon, evidently trying to attract that part of

the young audience which enthusiastically plays computer games based on these or those actions of virtual violence. There's no doubt that there's logic in this, and N. Berdyaev justly wrote that culture in the noble sense of this word is difficult for the masses which are not accustomed to the cultural goods and values, for them technical equipment is relatively easier (Berdyaev, 1990: 229).

At the same time all this is only a part of success of a mass culture media text, because its popularity depends on the hypnotic influence on perception. Instead of the primitive adapting to the tastes of "the broad masses", the "secret subconscious interest of the crowd" on the level of "irrational feat and intuitive irradiation" is divined (Bogomolov, 1989: 11).

Similar plots having fallen into a common "craftsman's" hands or, for instance, into Steven Spielberg's, gather different scales of audience. Masters of popular media culture have perfectly mastered the art of creation of multi-level works, calculated on people of different ages, intelligences and tastes. Thus appear certain half-stylizations and half-parodies alternately with "half-seriousness", with countless allusions to the films of the past years, direct quotations, references to folklore and mythology, and so on, and so forth.

For example for some viewers the *media text* of Spielberg's series about Indiana Jones will be equivalent to viewing the classic *The Thief of Bagdad*. For others which are more experienced in media culture it will be a fascinating and ironical journey into the realm of folklore and fairy-tale archetypes, cinematic associations, delicate parodies. Moreover one of the special features of the contemporary social situation besides standardization and unification is that popular media culture adapts the peculiar methods which are characteristic of "author's" works. This is another example of pluralism of popular media culture calculated on satisfaction of different demands of the audience.

In my opinion, this is not due to adequate perception by youth audience of post-modern standards, allusions and associations. Just a short duration of the clip, a quick change of plans installation, resilient, dynamic audiovisual rhythm is not allowed audience to miss even the most inexperienced in the media language. And this is also evident pluralism of popular media culture, designed to meet the differentiated audience requests.

The therapeutic effect, the phenomenon of compensation is also necessary for the mass success of a media text. It is natural that a person compensates the feelings and emotional experience missing in his real life. S. Freud wrote that culture must mobilize all its forces to restrict the original aggressive desires of man and inhibit their manifestations by means of creation of the necessary psychological reactions (Freud, 1990: 29).

In his action movie *Indiana Jones and the Kingdom of the Crystal Skull* (2008) S. Spielberg collected a bouquet of virtually all usual Western stereotypes with respect to Russia and the Russians. Indeed, the beast-like Soviet soldiers in full combat gear and with corresponding combat equipment who somehow managed to get to the USA look mockingly grotesque on the screen. Wikipedia rightly points out the burlesque "errors": the commander of the Soviet landing troops Irina Spalko is acting by order of Stalin, though by the time the actions in the film take place (1957) he has already been dead for four years; the Soviet soldiers dressed in American military uniform, are armed with Chinese submachine guns; the Soviet soldiers are openly walking the American deserts and jungles in Soviet uniform, they drink vodka and dance "kalinka-malinka" to the accompaniment of balalaika.

Anyhow S. Spielberg turned *Indiana Jones and the Kingdom of the Crystal Skull* into a digest of stereotyped perception of the image of Russia and the Russians by the Western world of cinema...

Thus, among the distinctive features of the present socio-cultural situation in addition to the standardization and harmonization can be identified adaptation of a popular media culture specific language techniques inherent only in art house before. In this sense it is very important of clips' perception characteristic of mass audience. It would seem that there was a paradoxical situation: in video clips (music video) very often used the opening of the media avant-garde: the quaint, kaleidoscopic, ragged assembly, complex associative, solarization, the transformation of volumes, shapes, colors and light, "flashbacks", "rapid" and other special effects. But these clips have the mass audience for them.

Thus the success of media texts of popular culture is influenced by many factors: the basis on folklore and mythological sources, constancy of metaphors, orientation toward the consecutive realization of the steadiest plot schemes, the synthesis of natural and supernatural, the address to

emotions through identification (the imaginary transformation into the characters, fusion with the atmosphere of the work), “magical power” of the characters, standardization (replication, unification, adaptation) of the ideas, situations, characters, etc., serial and mosaic character of the work, compensation (the illusion of realization of cherished might-have-been dreams), happy ending, the use of such rhythmical organization of audiovisual media texts when not only the contents but also the order of frames influences the emotions of the audience; intuitive guessing of subconscious interests of the audience, etc.

4. Results

Total Russian socio-cultural, political and ideological context of the period of "reform era" 1992-2015 years:

- Economic reform, revival of private property, the "shock therapy"; a sharp division of society into the rich few and the masses of the population at risk of poverty;
- The decline of Russian industry;
- An attempted coup in the autumn of 1993;
- The war in Chechnya (1990s);
- Attempt to solve the economic problems with the help of loans from the West (1990s);
- The gradual revival of the economic potential of the country, primarily due to the revitalization of the oil and gas sector (the beginning of the XXI century);
- The military conflict in South Ossetia in August 2008;
- The economic crisis (since 2008);
- The crisis of Russian reforms abroad 2010s;
- The events in the Crimea and the war in the Ukraine in 2014.
- Western anti-Russian sanctions and Russian anti-Western sanctions (2014-2015).
- Russia's participation in the anti-terrorist war in Syria (2015-2015).

The collapse of the USSR, the beginning of radical economic reforms in Russia in 1992, a huge drop in the living standards of the population, a rise of a crimes and mass emigration...

Russian screen responded to this surge of the dark movies and films about good rich West.

A comedy of *On Deribasovskaya Good Weather, or on Brighton Beach Raining Again* (1992) was among the first Russian movies try to get away from the traditional anti-Americanism and anti-Western tendencies.

It is interesting to see how the American dream is reflected not only in the subjects, but also of the names of Russian films of the 1990s: *Alaska, Sir* (1992), *On Deribasovskaya Good Weather, or on Brighton Beach Raining Again* (1992), *Our American Borya* (1992), *American Grandfather* (1993), *Bride from Miami* (1993), *Colorado* (1993), *A Train to Brooklyn* (1994), *American Daughter* (1995).

However, despite all the charm of America, Russian filmmakers are still attracted both ever-burning light Parisian lights and the Italian beauty: *Bride from Paris* (1992), *Italian Contract* (1993), *Window into Paris* (1993), *Cloak of Casanova* (1993), *Roman "alla russo"* (1993), *French and Russian Love* (1994), *French Waltz* (1994), *Envy of the Gods* (2000)...

For example, in the melodrama *Envy of the Gods* (2000) Russian married woman falls in love with a French translator. But their passionate "last tango in Moscow" was in the time the cold war 1983...

In the comedy *Bride from Paris*, the young woman comes to Saint-Petersburg in order to find the material for her research paper, but falls in love with the young cute lawyer. The movie is simple, easy, not claiming for the deep thought irony. Petersburg's streets of the 1990's are shown as the place for endless meetings, actions of protest. The lawyer's neighbor looks like the cartoon strip hero, who has robbed and cheated his whole life, and now dreams to get away to France. The poor lawyer in his thirties, with tired eyes he watches the optimistic enthusiasm of his Paris guest, for whom all the Russian problems seem like some fun roller coaster: everything is new to her, everything is interesting - dumb faces of militia men, taking her to the police station, because she was so careless to walk without her identification card, the absence of cold and hot water, etc.

It's a pity, that the authors didn't (or couldn't because of finance) invite the French actress for the main part. Alexandra Zakharova performs the French sometimes funny, however, only the a little number of audience would believe she came from Paris. Known by the *Little Vera* (1988)

actor Andrei Sokolov plays the Russian lawyer-melancholic without special effort, maybe, having logically decided that he needn't work out on 100% for the comedy of such level. The standard patriotic final of the movie (having the chance live in France, the heroes, got married, decided to stay in Russia) doesn't make the rating of *Bride from Paris* higher.

Another film with French motives is psychological drama *To See Paris and Die*.

... The 1960's Moscow. Single mother (performed by T. Vassilieva) gives all her love and energy to her son – piano player. She tries hard that it was he who will go to the prestigious musical competition in Paris. Being afraid of the anti-Semitism, all these years she concealed from her son that his father is Jewish. But a new neighbor appears in their building, which learns her secret.

With all this, the plot sounds like the Mexican soap opera however, the director managed to fill it with many psychological details; lifestyle trifles, not making the special accent on retro style. However the main success of the movie is the highest of T. Vassilieva. The complicated bunch of feelings can be seen in her character. From the proudness for her outstanding son, to the fear, from love to hatred, from boldness to collapsing, from mocking irony to the defendless tenderness.

A "small man" trying to go against his fate. Love, ruined by the regime, suppressing the freedom of an individual. These themes not new to the Russian art but their version in the movie of Alexander Proshkin doesn't leave one indifferent. For a long time it was common for Russian critics to accuse cinema of absence of the professional, three-four star movies: like there's masterpieces of Tarkovsky or not professionalism. Movies like *To See Paris and Die* prove that the spectrum of the "gold middle" in Russia has widened a lot.

As I told, French motifs are very popular in Russia. "*To see Paris and die*" – the title of a A. Proshkin film – become the theme of a lot of Russian films. And the characters from Y. Mamin's comedy fantasy *The Window into Paris* can be instantaneously transported between St-Petersburg communal houses and the center of modern Paris. Y. Mamin plays up the essential difference between Slav and Western mentalities rather successfully.

One unlucky Frenchwoman, who finds herself almost naked in a dirty Petersburg yard, is absolutely unable to get used to situations that surround all Russians from childhood, while Russian citizens – having discovered a magical route to France – in several days begin to trade in the French stock market and steal whatever isn't fastened down. Against such a background, the figure of a failed musician, an aged romantic who just wants to get pleasure from the sudden gift of fate, seems funny and odd.

Maybe the best joke of the film, in which Mamin sounds the highest note of pitiless sarcasm, is the sequence about a restaurant musician who moved to France about ten years ago. Lazily offering cognac to a former friend, he abuses Frenchmen and their customs, sentimentally recalls Russia and almost cries while saying that he would give everything for an opportunity to return to St-Petersburg just for one minute. As a gag, his friend fulfils this wish (via the magical "open window"). But instead of the expected ecstasy, the emigrant – seeing an armored car in front of the St-Petersburg railway station – falls into despair.

The fact is that modern Russia is good only in sentimental dreams and in conversations before the cozy foreign fireplaces of restaurants with a view of the Seine, the Thames or the Hudson.

I can't say that Mamin's film is as funny as the early comedies of Leonid Gaidai. There are brilliant comedy scenes and pointedly devised details (in the principals office of a private college for young businessmen, hanging portraits of political leaders have been replaced by gigantic dollar symbols), but they are side by side with useless dialogue and events.

The finale of the film – driven by the slogan "We don't need French shores" – isn't, frankly speaking, new. There are, however, more successes in *The Window into Paris* than stereotypes.

The Prophecy is perhaps the most sorrowful film of E. Riazanov. It even has a gloomy outset: a famous writer learns from a Gypsy fortune-teller that only a day is left for him to live and he is to meet with an unexpected man.

In that mystical tone a young man with the same name and same temple scar appears in the writer's flat. Who is this mysterious double – phantom or guardian angel? The answer remains open throughout the film.

So the time of summing-up comes for the tired writer, shaken by life. He is well-to-do in Russian terms: he has an apartment in the center of Moscow, a car and video camera, and his books are published in Paris. But, characteristically for a man living in a country of endless admonitions, distress his look reveals the effect of freedom's absence. And it's not because of the

peculiarities of his biography (his father perished during the repressions, his mother is Jewish – which he couldn't mention for a long time – and his wife died in a car accident). The brand of unfreedom is stamped on practically everybody in Russia, except those under 20.

In that regard, the choice of actress for the leading female role was perfect: French star Irene Jacob. Though her character is just a modest cashier in a bank, she can be at once distinguished from the surrounding Russian fuss by her uncommon expression. She becomes a fairy princess and, probably, the writer's last love... for this princess is colored by the shade of nostalgia for unrealized dreams.

In contrast with Riazanov's previous works, there is little topical populism – although the conclusion is connected with one of the most widespread script devices in Russia today (escaping from Mafia pursuit, the hero tries to leave for Israel). Sensitive to his audiences' mood, Riazanov couldn't but feel that a mass interest in cinematic political investigations and revelations has almost disappeared, while the need for melodramatic love stories is great.

Actually, *The Prophecy* can't be called melodrama. There are comedy episodes (a visiting fanatic suggests that the writer burn himself in Red Square as protest against something – it's not important against something – it's not important against what, the main thing is to perform the action), and there are elements of a parable. I don't find such a genre alloy organic and convincing. This seems to be the director's attempt to get a second wind.

One way or another, but in the majority of Russian films end of XX - beginning of XXI century there were various situations related to emigration and / or marriage / love (happy and not so) Russian to foreigners or the former Soviet / Russian citizens who have received foreign citizenship . Sometimes it's a comedy (*Our American Borya*, 1992; *Bride from Paris*, 1992; *Bride from Miami*, 1993; *Mistress from Moscow*, 2001; *Secret Meeting*, 2001; *Light Kiss*, 2002; *Marry in 24 hours*, 2004; *Inhibited Reflexes*, 2004; *Kings Can Do Everything*, 2008; *Train Moscow-Russia*, 2014, and others), sometimes - melodramas (*The Road to Paradise*, 1993; *Colorado*, 1993; *Roman "alla russo"* (1993), *Russian Bride*, 1993; *You Are Only One*, 1993; *Cloak of Casanova*, 1993; *French and Russian Love*, 1994; *French Waltz*, 1994; *American Daughter*, 1995; *All will be Well*, 1995; *The Barber of Siberia*, 1998; *Envy of the Gods*, 2000; *The Frenchman*, 2003; *Paris love of Kostya Gumankov*, 2004; *Walking in Paris*, 2010; *The Spaniard*, 2011, etc.) or drama (*The golden Head on the Block*, 2004; *Yesenin*, 2005; *Peter. Summer. Love*, 2014; *Hero*, 2015, etc.).

For example, the writer and director A. Eyramdzhan has 12 film stories (mostly - comedies) is dedicated topics amorous adventures of Russians and ex-Russians who received an American passport.

In the 1990s, the image of the West in the Russian cinema was largely accentuated the positive, which is largely explained by the illusory conviction of many filmmakers and viewers that the Western world is almost close to the ideal, that there reigns a total democracy, and unlimited the possibility of success in life opened for any people. In contrast, life in Russia was dark and poor.

So the film of S. Bodrov's *White King, Red Queen* (1992) began as a biting comedy of temperaments. A small Russian trade-union delegation comes to a Swiss town for a conference and stays in a little hotel. This gives the director cause to show the charms of poor Russians who once in a blue moon can fall greedily upon the West. There are dinners with tinned fish in the room, the sale of vodka "for a song", wild joy upon the receipt of 20 or 30 dollars, an occasion for free refreshment, and so on. The heroine is a mature woman with sings of former beauty who dully begins a flirtation with an ex-TV commentator while their colleagues drink spirits from morning till evening. The situation of Russians who find themselves shameful beggars in prosperous Switzerland may be a little exaggerated; taking into account the almost comedic plot, however, it doesn't seem a falsity.

Further on, the comedy turns smoothly into melodrama: an elegantly dressed man appears in the hotel; 20 years ago he was a famous Russian chess player who moved to the West, and he has learned that his old love, by the whim of fate, is in Europe for several days... but, alas, one can't step in the same river twice, the previous love can't be renewed, and the Red Queen doesn't find enough strength to stay with the White King.

This sad story with a gay beginning, although not claiming the psychological depths of Bergman or Antonioni, is made with European mastery. Bodrov skillfully observes the laws of the melodramatic genre with its heightening of emotions and expectant pauses, while accenting the

differences in mentality, habits and image of his characters so as to make the film understandable and accessible to a European audience.

Several years later, A. Surikova in the comedy *I Want to the Jail* (1998), brought the situation of unbridled desire to join the Russian character Western values to the point of absurdity. Plunge into the criminal adventure unemployed Semyon decided to be in the comfortable Dutch prison...

The film was based on opposition to the usual stereotypes: foreigners' minds can not understand Russia, and, in general, they are inferior to any in the whole Russian Ivan the Fool; they do everything somehow half-heartedly: eat, drink, and work... But Semyon could easily fix any Japanese unit, invent supercar and fall in love with a rich Dutch women... You say, if he was so smart, why are so poor? And why are the Dutch-klutz live in the comfort of the human condition, but clever Russians forced to hook or by crook to seek opportunities to sit in a Dutch prison - like in the holiday? The authors of the film have one answer: Russian drink a lot, and hence all their mess...

In the melodrama *You Are Only One* (1993) director D. Astrakhan succeeds in expressing the sensations of average Russian who for one wonderful day experience a "holiday of life" in which there is no place for nostalgic sentiments and hot arguments on spirituality, in which businessmen accompanied by suave friends drive about in Fords and Mercedes, lazily count wads of dollar notes, buy foreign delicacies and telephone New York right from their cars.

The life of 40-year-old Eugeny (A. Zbruev) resembles thousands of others. He has a modest occupation as engineer in some institution, a flat in a standard tall block, a wife (M. Neyolova) dreaming of escape from the closed circle of humiliating poverty, and a 16-year-old daughter for whom her ill-provisioned parents are a vivid demonstration of how one mustn't live – the embodiment of her dread of destiny.

The film's opening episodes create a familiar sketch of "common family of intellectual workers": reproaches of Eugeny by wife and daughter, unmistakable hints that he is a typical failure, that all others managed to do better long ago, that he ought to join a number of fellow employees in a Russian-American joint venture, etc. And then, dreams... about trips over the ocean, Hawaiian beaches, Dior perfume and Cardin dresses...

Zbruev and Neyolova play this without pressing, without relishing the muddle of their characters' lives. Even scenarist O. Danilov's move into fantasy doesn't make their performances less truthful. It turns out that the firm organizing the joint venture is headed by one of Eugeny's former schoolmates whose younger sister Anna comes to Russia from USA. Anna has loved her "only one", her "unique Uncle Eugeny" since childhood. Now she is ready to become his fairy godmother – or princess: buy him a smart suit, make him the representative of the American firm in Russia, drive him in a Mercedes along the Petersburg streets.

But pride prevents Eugeny from becoming dependent on his old friend, although pride is not the main problem in his affair with Anna: "I don't love you, you see! Don't love!" he cries to his benefactress in a riveting sequence. A lot of things are mixed in Zbruev's expression. It would be good if he spoke so because he was deeply in love with his wife, but not at all... love has smoothly changed into habit. And if it's possible to live without rapturous love with one woman, then why is it impossible with another? There is quite another thing, too – fatigue: hopeless awareness of the fact that his life is over, that he has no strength to restart everything from zero.

The bitterness of this feeling doesn't disappear after either Eugeny's return to his wife or a Felliniesque postscript with a birthday celebration in the snowy garden of his house. Having escaped the turn of fate, the heroes of *You're Only One* will, several days after the touching departure of Anna for America, again poison each other's lives with mutual criticism... and dream about a separate room for their daughter.

But in the film with the program called *All Will be Well* (1995) D. Astarhan gave the same actor A. Zbruev play the coveted audience fabulous twist of fate. Former simple boy from a provincial town, 20 years later he returned as a millionaire, and even with his son - a Nobel laureate... In this picture D. Astrakhan with pleasure gave his characters happiness... In short, a kaleidoscope of the most common situations of soap operas. And all this was served in a frankly kitsch, parody manner...

Probably the most prominent Russian film of the 1990s, directly affects the relations between Russia and the West, has become a historical melodrama *The Barber of Siberia* (1998) by N. Mikhalkov, the core of which was a love story American and Russian cadet in the late nineteenth

century. It seems impossible to approach this film of N. Mikhalkov as a psychological drama on a real historical material, because this is a synthesis of romantic melodrama and comedy.

In much smaller scale than in the Soviet era, it was continued in the Russian cinema of the 1990s - 2000s, naval and air force subjects (*Adventure Troop D* (1993), *Black Ocean* (1998), *Mirror wars. Reflection One* (2005), *07th changing course* (2007). However, the main focus shifted from pure-specifically anti-West in the direction of anti-terrorism...

Not good relations between Russia and US/ EU at the XXI century led the Russian cinema about the Western world / people topic to tendencies of confrontation already familiar from the period of "cold war" (*Brother-2*, 2000; *Parisian Antique Dealer*, 2001; *Personal Number*, 2004; *The Big Game*, 2007; *Aliens*, 2008; *Spy Game*, 2008; *Olympus inferno*, 2009; *War Correspondent*, 2014, and others.).

So, with the advent of the economic crisis of 1998, with the departure from the political scene President B. Yeltsin (1999) and the beginning of the era of President V. Putin (since 2000), with the change of the relative stabilization of the Russian economic life (2000-2007), followed by the economic crisis (since 2008) and West-Russia / Russia-West sanctions (since 2014), the phase of Russian "Western euphoria" gradually losing its actuality.

Brother-2 (2000) was the first sign of return to anti-Western (or rather - anti-American) direction in the Russian cinema.

"A good killer" Danila learns that the death of his friend guilty of a businessman from Chicago. Without hesitation, Danila and his brother went to America - to restore order... Genre of *Brother-2* deliberately moved towards black humor and irony. America was taken in the spirit of the stories of one of the leading political commentators of the Soviet Television of the 1960s-1970s - professor V. Zorin (1925): the dirty neighborhoods, garbage, prostitutes, unemployed and gangsters...

The spirit of confrontation "cold war" was and in the spy detective *Parisian Antique Dealer* (2001). The thriller *Personal Number* (2004) accused the West of inciting terrorism. The aggressive West presented and in the action movie *Mirror Wars. Reflection One* (2005) where former CIA decide to push in a military conflict the US and Russia. Muslim terrorists and "corrupt representatives of the American Business" developed a plan of abduction of the Russian aircraft in *07th changing course* (2007).

The thrillers *Olympus Inferno* (2009) and *War Correspondent* (2014) dedicated to the military conflict in South Ossetia (2008) and Ukraine (2014) with the same plot scheme: Honest American caught in a war zone. He wants to bring the truth (close to the point of view of the Moscow media) to Western audience, but his videos and reports are rejected by the leadership of anti-Russian American TV.

Film critic and director M. Brashinsky made thrash horror film *Shopping Tour* (2013), where anti-Western trends were bright comedy-parody coloring: Russian tourists, going by bus in Finland, becoming victims of... Finnish cannibal: they only up to a certain time hid their sinister nature behind a mask of European political correctness and integrity...

Anti-Western motives clearly manifested in this period and in the films based on historical material. In the melodrama *Admiral* (2008) crafty and cunning Western allies betray the noble Supreme ruler of Russia A. Kolchak (1874-1920). A very negative portrait of the American secret services appears on the screen in the docudrama *Interrupted Flight of Gary Powers* (2009), which tells about the fate of the pilot spy plane shot down over the Soviet Union May 1, 1960.

From the Russian films of modern times I remember the ugly English type in the comedy *Heat* (2006), or foreign bad gay in the drama *Duhless* (2011)...

But a leader of anti-Western sentiments of the 2000s, in my opinion, was a film *Aliens* (2008), in which American doctors, who arrived on a charity mission in one of the Islamic countries, are shown in the densely indictment manner worthy of similar age peak "cold war".

Of course, in a few Russian films the XXI century the plots were about a successful cooperation of Russian and foreign intelligence services (*Apocalypse Code*, 2007; *White Sand*, 2009), but in general the anti-Western tendencies became actualized again.

However, it should be noted that Western cinema of the last two decades as a whole did not differ pro-Russian sentiments, as I have already had the opportunity to write in detail previously (Fedorov, 2010).

In general, the Russian films on the western topic in the 1990s and the XXI century used the genres of comedy, melodrama, thriller and detective. As for the genre of fantasy and fairy tales, they went into deep shadow for economic reasons: their production, usually several times more expensive filming comedies and melodramas, but commercial success in no way guaranteed.

Unfortunately, expensive fantastic action *Inhabited Island* (2008) did not live up to expectations of financial investors and the public. The ambitious television project *The Amphibian Man. Sea Devil* (2004), new adaptation of the A. Belyaev's novel, came out unsuccessful too... Fairy tale *The Nutcracker* (2011) by A. Konchalovsky was, unfortunately, too difficult for the child's perception and too "childish" for adult audiences.

Perhaps the most successful Russian sci-fi movie of the XXI century was the film adaptation of the story of Strugatsky brothers *The Ugly Swans* (2005) by K. Lopushansky. Based on previous experience (*Dead Man's Letters* and others.) and motives of fantastic films of A. Tarkovsky, K. Lopushansky created a kind of fantastic parable about the mysteries and the limitless possibilities of Reason...

The real serials boom was in the Russian film industry of 1990s - 2000s, because the Russian audience (especially adult) continued to sit at the TV screens and still not in a hurry to the cinema, even if equipped with surround sound and image system.

And today the greatest influence on the audience (although the students, young people in large part has already moved on to the Internet and mobile phones) has a TV mass culture, focused on the creation of large multi-month (or even perennial!) series (including on Western world topic *Spy Game, Lecturer, The Spy*, etc.).

A content analysis of Russian films on the western topic, created in the period from 1992 to 2015 allows to represent their basic narrative scheme as follows:

- Attraction of the West as a symbol of a better life for the Russians (emigration to the West, marriage / love relationship, criminal activity, etc. in the 1990s, this story is showing also the low level of life, deprivation of Russians);
- The joint struggle of the Russian and Western intelligence services, military against terrorism and crime (this theme is characteristic of Russian films of the 1990s);
- Fighting the Russian special services or individual Russians with Western spies and criminals, supported by the West (the scheme became clearly manifest in the Russian cinema of the XXI century).

The structure of the stereotypes of Russian drams on the Western world topic

Historical period, the place of action: any time, Russia, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a modest dwelling and household items of ordinary Russian and / or Soviet character, luxury homes and objects of everyday life Western characters, and the "new Russian".

Methods of reality representation: realistic or quasi-grotesque images of people's lives.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters have the democratic ideas; negative characters have inhuman, terrorist, militaristic ideas. Characters often shared not only social, but also material status. Positive characters (both Russian and foreign) look pleasant in all respects. Negative characters are often rude and violent types, from primitive vocabulary, evil or sickly hypocritical persons active gestures and nasty vocal timbres.

A significant change in the lives of the characters: the negative characters are going to put their anti-human ideas (for example, a terrorist act or other crime).

A problem: the life of positive characters, as, indeed, and the lives of entire peoples / nations in jeopardy.

The search for solutions: the struggle of positive to negative characters.

Solution: destruction / arrest of negative characters, the return to civilian life.

War. Russia, 2002. Director and screenwriter A. Balabanov.

Historical period, the place of action: Begin of XXI century, Moscow, Chechnya.

Furnishings, household items: differentiated, depending on the specific situation in the episode (Moscow offices, Chechen villages, the old tower, which kept the defense of the main characters, etc.).

Methods of reality representation: realistic, seeking documentary objectivity.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: Englishman John, his fiancée, the Russian soldier Ivan, his commander - Captain Medvedev, Chechen rebel Aslan. Characters shared social and material status.

A significant change in the lives of the characters: the Englishman, his fiancée and Russian soldiers are held captive by Chechen militants.

A problem: the leader of the militants let John and Ivan from captivity, but leaves the imprisoned John's bride, appointing for her release large ransom - two million pounds. Life of John's bride is under threat.

The search for solution to the problem: John and Ivan have a plan for deliverance of John's bride and Captain Medvedev from captivity.

Solution: John and Ivan manage to free John's bride and Captain Medvedev.

Aliens. Russia-US-Egypt, 2008. Directed by Y. Grymov.

Historical period, the place of action: the beginning of the XXI century, the area of inter-ethnic conflict in one of the Muslim countries, the United States.

Furnishings, household items: a deserted place, the villages, the American luxury villa.

Methods of reality representation: realistic, without grotesque.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: American doctors, their bourgeois values, which, according to the authors, can be reduced to the thesis of "the immorality of the prudent." Build, facial expressions, gestures and vocabulary of characters are within the normal standards. Clothing characters are functional. Facial expressions and gestures of the characters often boosted.

A significant change in the lives of the characters: a group of American doctors arriving on a charity mission in one of the Muslim countries in the zone of military conflict.

A problem: a conflict is between the couple of American Physicians (wife is cheating on her husband). The husband accidentally becomes a murderer.

The search for solutions: American doctor calls his wife a whore, but after returning to the US he say: "America must act"...

Solution: the American doctor and his wife live happily again in a chic mansion ...

Olympus Inferno. Russia, 2009. Directed by I. Voloshin.

Historical period, the place of action: South Ossetia, August 2008.

Furnishings, household objects: the city streets, interiors of offices and apartments, mountain countryside, military equipment.

Methods of reality representation: realistic.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: Georgian and Russian soldiers and officers. They shared the ideological status. The Russians are professional, intelligent and honest soldiers, their speech, facial expressions and gestures correspond to the army charter. Their opponents are very bad, shooting of civilians... And those and others dressed in military uniform, with sturdy. Their vocabulary is simple and is subject to combat conditions. But they are not the main characters. The main characters are the American scientist and a Russian journalist. These are young people wearing comfortable hiking / travel clothing, they look nice...

A significant change in the lives of the characters: American Michael arrives in South Ossetia to study rare night butterflies. Together with the journalist Eugenia he see the flying insects, but...

A problem: invasion of Georgian troops in South Ossetia, the life of the main characters, as, indeed, and all the people of South Ossetia is under threat.

The search for solutions: Michael and girl trying to take out of the war zone video documenting the invasion of the Georgian units.

Solution: the invaders are doomed to failure...

The structure of the Russian thriller or detective genre stereotypes on the western world topic

Historical period, the place of action: any length of time, Russia, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a modest dwelling and household items of ordinary Russian characters, luxury homes and household items of Western characters and the "new Russian" (in the territory of a hostile country, spies adapted to the housing and living conditions of the enemy).

Methods of reality representation: in general realistic, though sometimes some grotesque depiction of life in the "hostile states".

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: positive (counter-intelligence officers, intelligence agents / spies, saboteurs) and negative (the same persons, plus - the terrorists, criminals, gangsters, maniacs). Divided by ideology and worldview or without accentuation of it, the characters tend to have a strong constitution and appear according to the settings of a media text source: spies and criminals can for some time (up to expose, for example) to look pretty, but then be sure to find its ugly essence... Western negative characters seem rude and cruel, unpleasant tone of voice...

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (an act of terrorism, espionage, blackmail, theft of state secrets, murder and so on.).

A problem: violation of the law.

The search for solution: crime investigation, prosecution negative characters.

Solution: The positive characters catch / kill of negative characters.

Big Game. Russia, 2007. Directed by V. Derbenyov.

Historical period, the place of action: the USSR, the Western countries, 1980s.

Furnishings, household objects: streets, modest homes, institutions and objects of everyday life of the Soviet characters; domestic well-being of the western countries.

Methods of reality representation: a whole is quite realistic...

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: positive (counter-intelligence officers, Russian intelligence / spy) and negative (the same persons, plus CIA agents). And a double agent Oleg located between them. Divided by ideology and worldview, characters have a strong constitution and appear according to the settings of a media text source: Positive characters are attractive, negative, on the contrary... but Oleg is ambivalent. Clothing of characters (spies) depends on their current mission and the environment...

A significant change in the lives of the characters: the Soviet counter-intelligence suspects that the "mole", transmits secret information to the West...

A problem: the secrets of the Soviet counterintelligence are under threat...

Finding a solution to the problem: KGB's services search for "mole".

Solution: a KGB operation was a success, "mole" unmasked and sentenced to a lengthy term of imprisonment...

Trap. Russia, 2008. Directed by A. Schurihin.

Historical period, the place of action: Russia and the United States, 2000s.

Furnishings, household objects: offices, streets and apartments.

Methods of reality representation: furnishings, interiors (offices, apartments) look quite realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a positive character is a pretty American company employee Yanovska, dressed and brushed according to business mode differs slender physique. Negative characters are representatives mafia business, dressed in expensive suits, looks extremely unpleasant, with fake smiles and a stone in his bosom.

A significant change in the lives of the characters: the Russian security services becoming aware that Americans connected with the hydrogen engine and alternative fuel.

A problem: these developments may significantly affect the economic status of Russia.

Finding a solution to the problem: the Russian special services call to Yanovskaya ...

Solution: overcoming numerous difficulties and deadly danger Yanovska displays expose the mafia and their leader.

Spy. Russia, 2012. Directed by Andrianov.

Historical period, the place of action: the USSR, Germany, June 1941.

Furnishings, household items: office rooms, a communal apartment, house, Moscow street, park, basement, modest homes and household items of ordinary Soviet character, luxury Stalinist empire in the Palace of the Soviets...

Methods of reality representation: household furnishings, and all the characters are depicted quasi-realistic, although with a significant degree of conventionality and grotesque, because we can see a fantasy world of Moscow in June 1941, established on the patterns unfulfilled in reality Stalinist radical reconstruction plan of the capital.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: positive (Soviet counterintelligence officers, civilians) and negative (German spies). Divided by ideology and worldview, male characters have a strong constitution. Female characters are divided into positive (the bride of the protagonist) and negative (spy). Spies can for some time (to expose) look pretty, but then be sure to find its hostile entity...

A significant change in the lives of the characters: the main character is a young employee of the Soviet counterintelligence and his boss (an experienced Major) are given the task to find a German agent named "Wasser".

A problem: the main character in search of a German agent goodie gets into a life-threatening situation...

Finding a solution to the problem: death / arrest of several German agents does not give the desired result: the main resident of the Nazi "Wasser" remains elusive...

Solution: the main positive hero manages to survive, but "Wasser" deceived Stalin and returned to Berlin...

The structure of the stereotypes of Russian action films on the topic of the Western World

Historical period, the place of action: any time, Russia, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a modest dwelling and household items of simple Russian / Soviet character, Western luxury homes and everyday objects, as well as the "new Russian" mafia and corrupt officials; unified billing military facilities (bases, cabins of planes and tanks, decks warships, submarines compartments).

Methods of reality representation: in general realistic, though sometimes grotesque depiction of life in the "hostile states".

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters (any military arms, civilians) have a democratic ideas; aggressors (military, saboteurs, terrorists) have inhumane ideas. Divided by ideology and worldview, whether or not these should focus on, the characters tend to have a strong constitution and appear according to the settings of a media text source: the western characters are often rude and brutal types with primitive vocabulary and unpleasant tone of voice.

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (armed aggression, acts of terrorism, sabotage, murder).

A problem: violation of the law: a life of positive characters, as often, and the lives of all peaceful democratic character of the country in jeopardy.

The search for solution to the problem: the armed struggle of positive characters from enemy aggression.

Solution: destruction / capture of aggressors, terrorists, bandits; returning to civilian life.

Black Shark. Russia, 1993. Directed by V. Lukin.

Historical period, the place of action: Afghanistan, 1990s.

Furnishings, household items: mountains, deserts, drug manufacturing plant, barracks, luxurious house of a local oligarch Karahan, helicopters and other military equipment, weapons.

Methods of reality representation: quasi-realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures.

Positive characters are commando and his co-workers have the human ideas; negative character is drug lord Karahan and his minions have inhumane ideas. Characters are often dressed in military or semi-military uniform. Facial expressions and gestures of the characters often boosted.

A significant change in the lives of the characters: Karahan's mafia built a factory, manufacturing drugs.

A problem: the powerful drug trafficking, organized Karakhan, threatens the lives of thousands of people...

Finding a solution to the problem: the US intelligence services are trying to capture Karahan's factory, but militants from its protection successfully resist...

Solution: US commandos rescued Assistant - Russian military squad: they destroys caravans with drugs... Helicopter, which Karahan tried to escape, is destroyed too...

Black Ocean. Russia, 1998. Directed by I. Solovov.

Historical period, the place of action: 1990s. Oceans...

Furnishings, household items: Russian military submarine, ships, underwater, overhead cabinets Chief of Intelligence of Russia.

Methods of reality representation: texture, interiors, costumes are shown in a realistic manner.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures.

Russian sailors, submariners have a human values, foreign terrorists have an inhuman values. Most of the characters are dressed in military naval uniform. Facial expressions and gestures of the characters often boosted.

A significant change in the lives of the characters: foreign terrorists are developing the project "Jihad", providing a new kind of biological weapons, changing the human genetic code.

A problem: the existence of humanity is threatened.

Finding a solution to the problem: the main Russian intelligence management can not decrypt the diskette with information about the new biological weapons.

Solution: the Russian submariners with their lives destroyed containers with biological weapons...

Russian Special Forces. Russia, 2002. Directed by S. Mareev.

Historical period, the place of action: Russia, early XXI century, St. Petersburg.

Furnishings, household items: Street and vicinity of St. Petersburg, military supplies (form, weapons, etc.).

Methods of reality representation: texture, interiors, costumes appear conditionally, that is especially noticeable in this peculiar genre scenes fights and shootings.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures.

Positive Russian special forces (depicted in a grotesque, comedy style). Vocabulary of the characters is easy, associated with the military specifics. Facial expressions and gestures of the characters often exaggeration. Their physical development is clearly above average.

A significant change in the lives of the characters: St. Petersburg is preparing to celebrate its 300th anniversary and president's visit, but a group of international terrorists preparing an attack.

A problem: the life of the president, and the simple citizens of the city is at stake.

Finding a solution to the problem: Russian special forces decide to fight the insolent terrorists.

Solution: a victory over terrorists.

The structure of the stereotypes of Russian melodramatic films on the Western world topic

Historical period, the place of action: any time, Russia, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a modest dwelling and household items of simple Russian / Soviet characters (if they do not oligarchs and mafia, "new Russian"), luxury homes and household items Western characters and the Russian rich.

Methods of reality representation: as a rule, realistic or quasi-realistic.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Male and female characters with contrasting ideological and social status, or without it. Characters tend to have a slender physique and look quite nice. Their clothes, facial expressions and vocabulary are "average" framework.

A significant change in the lives of the characters: a meeting of male and female characters

A problem: the national, ideological and / or social misalliance, "culture shock", mutual misunderstanding.

The search for solution to the problem: the characters overcome national, ideological and social obstacles in the way of their love.

Solution: wedding / love harmony (in most cases), death, separation characters (as an exception to the rule).

French and Russian Love. Russia, 1994. Director and screenwriter A. Alexandrov.

Historical period, the place of action: Russia 1990, Moscow.

Furnishings, household items: apartments and the streets of Moscow, a modest household situation of the protagonist.

Methods of reality representation: in general realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: French man and Russian woman (her husband in prison, poverty, etc.) with contrasting social status. The main characters look quite cute. Their clothes, facial expressions and vocabulary are "average" framework.

A significant change in the lives of the characters: the Frenchman met with Russian woman and falls in love with her...

A problem: national and social misalliance, "culture shock", sometimes mutual misunderstanding.

Finding a solution to the problem: the characters overcome national, and social obstacles to their love.

Solution: a Frenchman and a Russian woman with tickets to Paris, go to the airport, leaving the Russians little daughter with her grandmother. The daughter was crying, and the Frenchman knows that it is also necessary to take...

Envy of the Gods. Russia, 2000. Directed by V. Menshov.

Historical period, the place of action: Moscow, 1983.

Furnishings, household items: a modest dwelling and Soviet characters everyday objects, studio.

Methods of reality representation: realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: French translator and married woman with contrasting ideological and social status. They are not too young, but have a slender physique and looks very nice. Their clothes, facial expressions and vocabulary are "average" framework.

A significant change in the lives of the characters: passionate affair between the main characters.

A problem: the national and political contrast.

Finding a solution to the problem: the main characters trying to overcome the ideological and social obstacles in the way of their love.

Solution: in spite of the mutual love, no way for the marriage, because of the state ideology of the Soviet Union...

Frenchman. Russia, 2003. Directed by V. Storozheva.

Historical period, the place of action: Beginning of the XXI century. Russia, a provincial town. France, Paris.

Furnishings, household items: a luxury Baron de Rousseau castle near Paris, and dull provincial Russian town, modest homes and household items of ordinary Russian characters.

Methods of reality representation: realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Baron de Russo is a hereditary aristocrat who dreams to find a Russian girl Irina, whom he met through correspondence. Anna is provincial pretty teacher of French language in a provincial Russian town. For his visit to Russia, Baron dressed quite modestly. Anna dressed too without any frills. Vocabulary of characters is simple, facial expressions and gestures at times boosted.

A significant change in the lives of the characters: French baron travels to Russia to meet with Russian girlfriend Irina, whom he met on the correspondence...

A problem: Some criminals robbed Baron, and he found out that he actually does not corresponded with Irina, but her friend Anna, which is a good French wrote him a letter on behalf of Irina ...

Finding a solution to the problem: the Frenchman tries to deal with the situation and in the process falls in love with Anna ...

Solution: Anna meets Baron reciprocate...

The structure of the stereotypes of Russian comedy films on the topic of Western world

Historical period, the place of action: any time, Russia, the Soviet Union, the United States and other countries.

Furnishings, household items: a modest dwelling and household items of simple Russian / Soviet character, luxury homes and everyday objects of Western characters and "new Russian".

Methods of reality representation: the life of people in the "other countries" are often represented quasi-grotesque.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Characters with contrasting ideological and social status, or without it. Clothing of western characters looks better Russian / Soviet (then again, if these do not belong to the "new Russian"). Build, vocabulary, facial expressions and gestures are differentiated, but in general, if the main characters on the plot will fall in love, they have a pleasant appearance.

A significant change in the lives of the characters: the main characters fall in love with any funny / eccentric circumstances with Western, Russian / Soviet characters.

A problem: the national, social, ideological (the last - in the movies of the Soviet era) misalliance, "culture shock", mutual misunderstanding.

The search for solutions: in a series of funny / eccentric situations the characters overcome the social and national barriers.

The solution: a joint problem solving, friendship, or marriage / love harmony, humor painted.

Bride from Paris. Russia, 1992. Directed by O. Dugladze.

Historical period, the place of action: Russia, St. Petersburg, the beginning of the 1990s.

Furnishings, household items: St. Petersburg street early 1990s show as a venue for endless meetings, demonstrations, protests, Russian characters are no different home comfort.

Methods of reality representation: conventional (within the genre), sometimes grotesque prevails.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: a French graduate student and a Russian lawyer. French clothing looks much better than the Russian. Build, vocabulary, facial expressions and gestures of the characters are differentiated, but the main characters are good-looking. Vocabulary of characters is simple, facial expressions and gestures at times boosted.

A significant change in the lives of the characters: the young French will come to St. Petersburg to find material for the thesis, and falls in love with handsome lawyer...

A problem: the national, social misalliance, "culture shock", mutual misunderstanding.

Finding a solution to the problem: poor man's lawyer jacked-tired eyes watching the optimistic enthusiasm of his French guests, for which all Russian troubles seem new attraction in the amusement park. She was all in wonder, everything is interesting.

Solution: having the opportunity to live in Paris, heroes, getting married, decided to stay in Russia...

Window into Paris Russia, France, 1993. Directed by Y. Mamin.

Historical period, the place of action: 1993. Russia, St. Petersburg. France, Paris.

Furnishings, household items: Paris and St. Petersburg streets, school interiors, a restaurant, a miserable life of Russians.

Methods of reality representation: the grotesque (as part of the genre), St. Petersburg, Paris atmosphere, Russian and French characters are shown with ironic sympathy.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Pretty Frenchwoman is a representative of the "middle class." Russian characters: a schoolteacher, his tenacious neighbors, Russian émigré musician. The main characters wear suits their social status. Some of them are vulgar. Vocabulary of characters is simple, facial expressions and gestures at times boosted.

A significant change in the lives of the characters: using a magic window Russian characters come from St. Petersburg to Paris, and the French, on the contrary, come from Paris to St. Petersburg...

A problem: the social and cultural shock, an absolute inability to understand the realities of Russia at the French, deft ability to adapt to new conditions in Russian characters.

Finding a solution to the problem: in a series of funny / eccentric situations the characters overcome obstacles.

Solution: a return to stability: Russian people are again in St. Petersburg, and French woman is in Paris...

Everything Will be Fine. Russia, 1995. Directed by D. Astrachan.

Historical period, the place of action: a Russian provincial town, 1995.

Furnishings, household items: squalid interiors of the hostel, the streets and roads of the Russian provincial town, theater, lecture room.

Methods of reality representation: conventional (within the genre), Russian and foreign characters are shown with sympathy.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Russian characters are rich (the millionaire and his son) and the poor (people cooped up in the dormitory), foreign characters - Japanese millionaire and his servants. Rich characters dressed expensive, poor - much worse. Vocabulary of characters is simple, facial expressions and gestures are often exaggerated...

A significant change in the lives of the characters: Russian millionaire (now, apparently, also a US citizen) arrives in a provincial town, where he once lived and met his first love... At the millionaire arrives and his son - a Nobel laureate. There turns out to be a business partner - a Japanese millionaire...

A problem: the social misalliance...

Finding a solution to the problem: in a series of funny / eccentric situations the characters are trying to overcome social obstacles.

Solution: Russian millionaire understands that the old love has not come back, but his son successfully finds the love... And Japanese millionaire does not seem to remain in the loser...

The structure of the stereotypes of Russian sci-fi films on the topic of western world

Historical period, the place of action: Far / near future. Russia, the United States, other countries, space.

Furnishings, household items: a fantastic home, space ships and objects of everyday life characters - from complete devastation to supertechnologies.

Methods of reality representation: quasi-realistic or futuristic image of events in "their countries, spaceships" conditionally grotesque depiction of life in the "hostile states, the spacecraft."

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters (Cosmo/astronauts, soldiers, civilians) have a democratic ideas; aggressors (Cosmo/astronauts, soldiers, saboteurs, terrorists) have inhumane ideas. Clothing: Cosmo/astronauts, military uniform, civilian clothes. Build: sports, strong. Vocabulary: business. Facial expressions and gestures are subject to the current function.

A significant change in the lives of the characters: negative characters commit a crime (armed aggression, sabotage, murder).

A problem: violation of the law - a life of positive characters, as often, and the lives of all peaceful democratic character of the country in jeopardy. Variation: only a few survivors left after a nuclear disaster.

The search for solution to the problem: the armed struggle of positive characters from enemy aggression or attempt to survivors of the atomic bomb somehow adapt to the new conditions of existence.

Solution: the destruction / capture of the aggressors; the return to civilian life, or adaptation of the survivors of the nuclear attack to the new harsh conditions.

Inhabited Island. Russia 2009. Director: F. Bondarchuk.

Historical period, the place of action: the XXII century. A certain future. A totalitarian regime...

Furnishings, household items: a fantastic home, appliances and objects of everyday life characters.

Methods of reality representation: conditionally futuristic portrayal of events.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters (the handsome athlete, astronaut Maxim, in love with his girl) have a humane ideas; negative characters (rulers, soldiers, and other shady characters) have inhumane ideas. Clothing: expensive clothes of the ruling elite, uniforms, rags. Build usually - sports, strong. Vocabulary - business, facial expressions and gestures are subject to the current function.

A significant change in the lives of the characters: positive character gets on the planet, which is ruled by a totalitarian regime based on the suppression of identity and violence.

A problem: the life of a positive character, how, and the lives of many other characters, in jeopardy.

Finding a solution to the problem: the struggle of a positive character with the totalitarian regime.

Solution: the destruction of the totalitarian regime...

The Key Salamander / The Fifth Execution. Netherlands, Russia, USA, 2011.

Directed by A. Yakymchuk.

Historical period, the place of action: The near future. Megapolis. Jungle.

Furnishings, household items: a metropolis with its plush offices, elevators, skyscrapers, ocean, jungle.

Methods of reality representation: quasi-realistic image of events.

The characters and their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures. Positive characters have a democratic ideas; negative characters have inhumane ideas. Clothing: office uniform, civilian clothes. Build usually - sports, strong. Vocabulary is business, facial expressions and gestures are subject to the current function.

A significant change in the lives of the characters: the corporation "Farm-Line" received the elixir of life, supposedly the crucial problem of immortality; there is an epidemic of suicides; on one of the islands lost Asian international scientific expedition; Rescuers found on this island a secret laboratory where dangerous experiments were carried out on the animals and humans...

A problem: violation of the law - the lives of all people in the world is under threat of a global catastrophe.

The search for solutions: the struggle of positive and negative characters.

Solution: positive hero rushes to the central office of "Farm-Line" and he kills the head of criminals...

Ugly Swans. Russia, 2005. Directed by K. Lopushansky.

Historical period, the place of action: some future, (perhaps Western) country.

Furnishings, household objects: offices, a boarding school, the streets of the ghost town.

Methods of reality representation: quasi-realistic.

Characters, their values, ideas, clothes, physique, vocabulary, facial expressions, gestures: The main characters are members of the commission to investigate anomalous phenomena in a

ghost town, the representatives of the special services, teachers (mutant space aliens?) and their students - children with unique intellectual abilities... Characters' clothes deliberately is "timeless" character. Children and their teachers look mysterious. Vocabulary of commission members and intelligence agents is business, facial expressions and gestures are subject to the current function.

A significant change in the lives of the characters: a special commission arrives in a mysterious city...

A problem: the commission faced with abnormal and unexplained phenomena.

Finding a solution to the problem: one of the characters of the film trying to independently investigate the situation, because his daughter is among mysterious children.

Solution does not exist in the framework of the philosophical concept of the authors...

Stereotypes politically engaged media texts (for example, the film Olympus Inferno, 2009)

Famous British media theorist L. Masterman has repeatedly stressed the need to educate the audience an understanding of: 1) who is responsible for the creation of media texts, who owns the media? 2) how the effect is achieved? 3) What are the value orientations created the world in such a way? 4) how it treats the audience? (Masterman, 1985). Of course, this kind of approach is more related to the texts, are outside the scope of the art, and are not suitable for outstanding works of media culture. However, to the opus, designed for a mass audience, the more clearly politicized, L. Masterman technology, I think, is quite applicable. Especially, if you see her explicit roll with the theoretical concepts of Umberto Eco (Eco, 2005) and A. Silverblatt (Silverblatt, 2001: 80-81).

In fact, the words of Umberto Eco that the analysis of a media text should be divided into three "systems" that are relevant to the work: the author's ideology; market conditions which determined the plan, process of creation and success; narrative techniques (Eco, 2005: 209), largely coincide with the concept of media education of L. Masterman.

It would seem that the cold war are gone, and the image of the evil of the "Russian Bear" much-loved "hawks" of the Western screen is no longer relevant. However, our analysis (Fedorov, 2010) showed that media stereotypes of the Cold War is largely alive today. We prove this by the example of politically engaged Russian film *Olympus Inferno* (2009).

Based on the approaches L. Masterman, A. Silverblatt and U. Eco, I can try to analyze this film.

Market conditions which determined the plan, process create a media text. The short war in August 2008 between Georgia and Russia. The film marked clearly defined ideological position, fully meets the political situation prevailing in political science and media official Russian approaches.

Author's ideology, values of media text. The ideological message of the film is simple and clear: the superiority of democratic values over the anti-Russian aggressive policy of Georgia.

Historical period, the place of action. South Ossetia and Georgia in August 2008.

When analyzing media texts biased logical use:

- "sifting" of information (a reasoned selection of true and false in media materials, cleaning information from "rouge" and "shortcuts" by comparison with the actual facts, etc.);

- removing a data halo "typical", "vulgar", "credibility";

- critical analysis of the goals of the agency and interests of a source of information.

It tries to do this by highlighting the following methods manipulative influence:

- "orchestration": psychological pressure on the audience in the form of constant repetition of certain facts, regardless of the truth. In the case of the *Olympus Inferno* - a frequent emphasis on the positive qualities of the main characters, and the negative qualities of the characters of the enemy camp;

- "Selection" of certain trends, for example, only positive or negative, distortion, exaggeration / understatement of these trends. In *Olympus Inferno* is the only "black" and "white": all the positive developments related to the actions of the positive characters, and all negative - to the actions of the characters from the enemy camp;

- embellishment of the facts. In *Olympus Inferno* Russian military shows exclusively noble warrior without fear and without reproach;

- "sticking labels" (eg, guilty, offensive etc). In *Olympus Inferno* all the most negative labels are glued to the invaders;

- "game of plebeian": for example, the most simplified form of information. The plot of *Olympus Inferno* is served in a very simplified form, without semitones, without a minimum of deepening in the psychology of the characters and motives of their actions.

The structure of "confrontational" stereotypes in the *Olympus Inferno* is very close to the US-Georgian thriller *5 Days of War* (2011) by R. Harlin (albeit with a change from plus to minus). R. Harlin used similar stereotypes, including "orchestration", "selection", "sticking labels". The laws of politically engaged media texts, alas, the same...

Curiously, another film was released in 2012 on Russian screens, this time an expensive blockbuster *August Eighth*. In this war drama on the theme of the five-day Russian-Georgian war, the end of the summer of 2008, the emphasis has been placed differently. All political motives were relegated to the background, and in the center of the story was the fate of a young woman who is in the midst of hostilities in South Ossetia is trying to find his little baby...

This universal human concept (plus well laid fantastic episodes with robots that arise in the imagination of boys) have contributed to the fact that *August Eight* (2012) took place at the box office is much better than *5 Days of War* (2011).

5. Conclusions

Analysis of the transformation of the image of the West in the Soviet and Russian screen - from the era of ideological confrontation (1946-1991) to the modern stage (1992-2015), including the ideological, social analysis, stereotypes analysis of a character analysis of identification, iconographic, plot / narrative, representative analysis, classification of content models and modifications of the genre allows us to draw the following conclusions:

- Anti-Western, anti-bourgeois orientation of Soviet cinema played an important role in the Cold War, however, we should not forget that at all times has been the West's policy of largely anti-Russian, and any increase in Russia (economic, military, geopolitical) was perceived as a threat to the Western world. Therefore, the response trend of confrontation towards the West can be traced in many Russian media films, and after the collapse of the Soviet Union (although the Russian cinema the 1990s and was a short burst of pro-Western);

- Content analysis of media texts of Soviet screen of cold war times (1946-1991) allows to represent their basic narrative scheme as follows: Western spies penetrated into the territory of the Soviet Union to commit acts of sabotage and / or ferret out military secrets; US prepares a secret attack on the USSR, creating this secret bases with nuclear weapons; inhuman Western regime oppresses its own people or the population of a country, strangling democracy and freedom of the individual; ordinary Soviet citizens explain misled by propaganda of Western citizens, that the Soviet Union - a bulwark of friendship, prosperity and peace; in the way of a loving couple having obstacles associated with the ideological confrontation between the USSR and the Western world;

- Content analysis of Russian media texts created in the post-Soviet period 1992-2015's, allows to represent their basic narrative scheme as follows: pull the West as a symbol of a better life for the Russians (emigration to the West, marriage / love relationship, criminal activity, and others in the 1990s, this story is colored diagram showing the low level of life, deprivation of Russians); the joint struggle of the Russian and Western intelligence services, military, terrorism and crime (this theme is characteristic of Russian films of the 1990s); fight the Russian special services or individual Russians with Western spies and criminals, supported by the West (the scheme became clearly manifest in the Russian cinema of the XXI century).

- In contrast to the period of 1946-1991 years, Russian films on the western topic in 1992-2015 fueled not only confrontational subjects (military confrontation, spying, mafia, etc.), But also (especially in 1990) history of cooperation, Russia and the West mutual assistance;

- But on the whole post-Soviet Russian cinema inherited traditions of Russian relations with the West: in most feature films image of the West is interpreted as a way of "Alien", "Other", often hostile, alien to Russian civilization.

In view of the above, in my opinion, it would be overly optimistic to expect that evolved over the centuries stereotyped concept of Western World image on the Russian screens may change in the near future.

References

- Berdyayev, 1990** – *Berdyayev, N.A.* The destiny of man in the modern world // *New World*. 1990. № 1, 207-232.
- Bogomolov, 1989** – *Bogomolov, Y.A.* Movies on every day ... // Literary newspaper. 1989. № 24.
- Corliss, 1990** – *Corliss, R.* Dean films attacking // *Video-Ace Express*. 1990, N 1, 8.
- Eco, 1976** – *Eco, U.* (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
- Eco, 1984** – *Eco, U.* Future sample 1984. 16.11.2007.
- Eco, 1998** – *Eco, U.* From Gutenberg to Internet: text and hypertext. 1998. 20.05.1998. <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>
- Eco, 1998a** – *Eco, U.* Lack of Structure. Introduction to semiology. St. Petersburg: Petropolis, 1998. 432 p.
- Eco, 2005** – *Eco, U.* The role of the reader. Research on the semiotics of the text. St. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
- Fedorov, 2008** – *Fedorov, A.V.* Analysis of the cultural mythology of media texts in the classroom at the student audience // *Innovations in Education*. 2008. № 4, 60-80.
- Fedorov, 2010** – *Fedorov, A.V.* Transform the image of Russia in the western screen: from the era of ideological confrontation (1946-1991) to the modern phase (1992-2010). Moscow, 2010. 202 p.
- Fedorov, 2012** – *Fedorov, A.V.* Analysis of audiovisual media texts. Moscow, 2012. 182 p.
- Lotman, 1973** – *Lotman, Y.M.* The semiotics of cinema and film aesthetic problems. Tallinn: Eesti Raamat, 1973. <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/4480>
- Lotman, 1992** – *Lotman, Y.M.* Articles on semiotics and cultural topology. Tallinn: Alexandra, 1992. 247 p.
- Propp, 1976** – *Propp, V.Y.* Folklore and Reality. Moscow: Art, 1976, 51-63.
- Propp, 1998** – *Propp, V.Y.* The morphology of the fairy tale. The historical roots of the fairy tale. Moscow: Labirint, 1998. 512 p.
- Shaw, Youngblood, 2010** – *Shaw, T. and Youngblood, D.J.* (2010). *Cinematic Cold War: The American and Soviet Struggle for Heart and Minds*. Lawrence: University Press of Kansas, 301 p.
- Silverblatt, 2001** – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.
- Strada, Troper, 1997** – *Strada, M.J. and Troper, H.R.* (1997). *Friend or Foe?: Russian in American Film and Foreign Policy*. Lanham, Md., & London: The Scarecrow Press, 255 p.
- Zorkaya, 1981** – *Zorkaya, N.M.* Unique and replicate. Mass media and reproduced art. Moscow: Art, 1981. 167 p.
- Zorkaya, 1994** – *Zorkaya, N.M.* Folklore. Splint. Screen. Moscow, 1994.

УДК 378

Западный мир на российском экране (1992–2015 гг.)

Александр Федоров^{а,*}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова,
филиал Ростовского государственного университета экономики, Российская Федерация

Аннотация. Анализ трансформации образа Запада в российском экране (1992–2015), в том числе идеологический, социальный анализ, анализ стереотипов, иконографический анализ, репрезентативный анализ, классификация моделей контента и модификаций жанра позволяет сделать следующие выводы. Контент-анализ российских фильмов, созданных в постсоветский период 1992–2015 годов, позволяет представлять их основную схему

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: mediashkola@rambler.ru (А. Федоров)

повествования следующим образом: Запад как символ лучшей жизни для россиян (эмиграция, брак/любовь с иностранцами, преступная деятельность и т.д. в 1990-е годы, плюс низкий уровень жизни русских); совместная борьба Российских и Западных спецслужб с терроризмом и преступностью (эта тема характерна для российских фильмов 1990-х годов); борьба российских спецслужб или отдельные русских с западными шпионами и преступниками (схема стала явно проявляться в российском кино в XXI веке). В отличие от периода 1946–1991 гг. российские фильмы на западную тему в 1992–2015 гг. подпитывались не только конфронтацией (военное противостояние, шпионаж, мафия и т.д.), но и (особенно в 1990-х) историями о сотрудничестве России и Запада. Но постсоветское российское кино унаследовало традиции отношений с Западом: в большинстве художественных фильмов образ Запада интерпретируется как «чужой», «другой», часто враждебный, чуждый русской цивилизации. С учетом вышесказанного было бы слишком оптимистично ожидать, что развивавшаяся на протяжении многих веков стереотипная концепция западного мира на российских экранах может измениться в ближайшем будущем.

Ключевые слова: герменевтический анализ, Россия, Запад, США, фильм.